

Иквудзумоф

Книга первая. Издание второе

Юфүү Баўков

18+

Юрий Михайлович Байков

Инквизитор. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36075571

SelfPub; 2018

Аннотация

Любовь. А имеет ли право любить тот, кто любить не должен. Кто отрекся от всего мирского? Да? Нет? А если любовь мешает исполнять свой долг? В тот час, когда миру грозит опасность. Силы ада проникают на земли Фленшира. Инквизиция ловит ведьм и колдунов. Континент начинают захлестывать войны. Интриги, обман и предательство. Как понять, кто служит Свету, а кто Злу? Множество судеб сплелись в водовороте страшных дней. Но и здесь есть место любви, страсти, дружбе и преданности. Ведь, все же, это добрая история. История Фленшира.

Издание второе

Содержание

От автора	4
Глава 1	6
Часть 1	6
Часть 2	28
Часть 3	50
Часть 4	62
Часть 5	67
Часть 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	104

От автора

Здравствуйтесь, дорогие друзья! Благодарю вас за интерес к моим книгам!

Перед вами первая книга трилогии. Написание этой части заняло у меня год. Это не первая моя книга. Первая, написанная в стиле городского фэнтези под названием «Проект Соломон», еще на доработке. Но «Инквизитор» – это то произведение, которое мне очень захотелось поскорее отдать в руки читателей.

Прошу, не судите строго. Эта книга написана в телефоне по дороге на работу в метро. В ней могут попасться ошибки, как я ни старался их поправить. Но история получилась добрая и интересная. О дружбе, любви и предательстве. Я искренне надеюсь, что она принесет вам удовольствие! Спасибо вам, что вы со мной!

Хочу поблагодарить свою любимую жену Алену, за помощь при написании. Она читала мне мою рукопись вечерами, чтобы я мог проверить стилистику. Она поддерживала меня. Спасибо!

Также огромную благодарность я приношу моему другу Витальеву Алексею за помощь в исправлении ошибок и значительную моральную поддержку. Спасибо!

Поделитесь своим мнением, возможно указать на ошибки или неточности, или просто что-то написать, а также узнать о

том, как продвигается работа над новыми книгами, вы можете в моем блоге <https://iuriibaikov.blogspot.ru> и в сообществе вконтакте <https://vk.com/iuriibaikov>. Пишите, я буду очень рад.

А теперь, прошу вас окунуться в мир Фленшир. Жаркий летний день, деревня, ветер колышет сухую траву, поют птицы и стрекочут кузнечики...

Глава 1

Часть 1

– Инквизиция! – Сквозь зубы зло прошипел Цыко.

Вообще-то, он был добрым, и сердится у него получалось не очень хорошо. Но страх – страх заставляет нас меняться. А бояться было чего. Недобрые гости посетили сегодня деревню.

– И что им тут нужно?! – Цыко метался по комнате. Беспокойство сковало его грудь, затрудняя дыхание.

Ему было страшно, наверное, страшнее, чем остальным жителям деревни. Колдующего люда тут хватало, Цыко далеко не единственным. Просто с рождения храбрость не являлась его ярко выраженным качеством. Признаться, его и колдуном можно назвать с большой натяжкой. Дело в том, что при наличии весьма незаурядных умственных данных, виртуозности магического исполнения, трудолюбии и упорстве, сила колдовских действий, особенно прямых, была очень низка. Практически терялся смысл в самом действии. Грубо говоря, если маг средней руки обычным огненным шаром вполне мог сжечь дотла даже крупное существо. Ну, при условии, что его жертва не поставит защиту. Цыко же своими силами мог лишь подпалить крылышки у мухи.

Хотя, конечно же, таких магов в деревне совсем не было. Так, бабки-повитухи, шептухи, что могли несильную порчу навести, или, наоборот, снять. Цыко этого всего не умел. Единственное, что у него получалось действительно хорошо, так это изготовление магических предметов и алхимических составов. В этом он был гениален.

Вдруг раздался стук в дверь. Деревенский мастер артефактов замер и похолодел. Он остановился посреди комнаты, не в силах пошевелиться. Лоб тут же покрылся ледяной испариной, а руки мелко задрожали. Стук повторился.

– Кто там? – Каким-то не своим, срывающимся голосом спросил алхимик.

– Это я, Фибо.

Волна облегчения прокатилась по телу, но тут же страх вновь схватил его за горло.

– А что ты хотел? – Тонким тенором проблеял Цыко.

– Да открывай уже! – Раздался из-за двери недовольный голос друга. – Тут инквизиция повсюду! Не хочу я торчать на улице.

Алхимик на негнущихся ногах доковылял до двери, отодвинул засов, приоткрыл и выглянул в узенькую щель. Фибо оказался один. Гость не выдержал и сильно толкнул дверь вперед, торопливо шмыгнув в проем. Потом также быстро запер за собой.

– Ну что ты не открывал?

Цыко смущенно переминался с ноги на ногу.

– Да страшусь я их.

– Я тоже. И мне там на улице бояться было страшнее, чем тебе тут!

– Прости.

– Да ладно. Как ты?

– А как я? Сижу тут, ничего не знаю. Расскажи хоть, что там?

– Ну а что там? Пятеро их. Пять инквизиторов. Ходят, что-то ищут. Серьезно ищут. Многие уже из деревни того, поубегали. Пастухи увели скотину на дальние луга, а кое-кто решил там и заночевать. Ну а больше я ничего не знаю.

Цыко опять занервничал. И было отчего. Слухи ходили самые разные, но их объединяла общая тенденция: святые отцы рыскали по деревням и городам, хватали молодых красивых девушек или ни в чем не повинных мужчин, которых потом либо никто никогда больше не видел, либо их после длительного томления и пыток в монастырских подвалах отправляли на костер. Подобные вести приходили все чаще, в силу чего у людей сложилось вполне определенное мнение о Святой Инквизиции. Ее стали бояться. Дважды в Новом Свете, в Брионе и Кауркай [Смотри глоссарий 1], входящих в Северную Коалицию [Смотри глоссарий 2] возникали восстания, но были мгновенно погашены.

Как выяснилось, магия служителей церкви достигла тех высот, когда ни одна из магических школ не рискнула бы выступить против святого братства, не говоря уж об абсолют-

ной и безусловной поддержке духовенства правительствами практически всех цивилизованных государств материка. От некоторых слухов так и, вообще, кровь стыла в жилах. Пару раз охранники купцов из северных земель и моряки торговых судов дальнего хода, больше похожих на военные каравеллы, после нескольких кружек крепленого бочкового вина рассказывали истории. Истории, в которые никто не хотел верить. А некоторые могли и сообщить куда следует, чтобы не повадно было осквернять светлое имя слуг Всевышнего. По их словам, погасив восстания, святые отцы не остановились на этом, а полностью уничтожили две деревни в Кауркай и одну в Брионе, убивая всех жителей без исключения, не пощадив даже женщин, стариков и детей, тем самым дав понять остальным, что с ними будет, появивсь у кого желание пойти против официальной церкви.

– И что нам делать? – Спросил Алхимик.

– Не знаю. – Гость пожал плечами. Потом подумал о чем-то и резко поднялся. – Ладно, ты сиди тут, а я пойду похожу тихонечко. Может, что разузнаю.

– Ой, будь только осторожнее.

– Ну, конечно же, буду. Я их тоже боюсь.

На том друзья и распрощались.

Цыко тяжело опустился на топчан.

– Эх, мой дар – мое проклятье. – Тихо прошептал он. –

А вдруг они узнают, что я ищу секрет создания Дней Альвина??!!

От этих мыслей ему стало совсем не по себе. Дни Альвина – это очень серьезно. Очень! Это уже попытка божественного вмешательства в продолжительность жизни людей. Такого инквизиция не простит. Эти исследования были самой большой страстью алхимика. И самой большой статьей его расходов. Все свои свободные средства он тратил на покупку книг, в которых смог бы найти ответы. Правда, по-настоящему хорошие книги в деревни не возили. Но и те, что можно было купить у редких торговцев, стоили немало.

Дни Альвина занимали у людей и еще у нескольких рас особое положение в жизненном укладе. Это уникальные магические артефакты, изготавливаемые лишь весьма малочисленной группой загадочных магов, называющих себя Хранителями.

Очень немногие их видели даже издали. И почти никто не знает к какой расе они принадлежат. Или же эти существа принадлежат нескольким расам. Удостаивают общением Хранители только самых влиятельных персон мира сего (называемого, кстати, Фленшир [Смотри Глоссарий 3]). Таких как правители, их окружение, владельцы крупных банков, председатели торговых палат, союзов и некоторых гильдий. В общем-то, остальной контингент и не мог себе позволить оплатить услуги Хранителей. Цены на их товары были воистину запредельными.

Основным источником доходов Хранителей являются Дни Альвина. Они бывают очень разными: могут выглядеть

как пузырек с водой, тогда, чтобы использовать артефакт, его нужно просто выпить. Могут как амулет, в этом случае для активации может потребоваться заклинание-ключ или некий знак. Таким ключом может оказаться, например, капля крови, а, может, игла, камень, кольцо, и многое другое. Суть не во внешнем виде, а в воздействии на активировавшего их. Они дарят дополнительные дни жизни, сверх того, что дано организму от рождения.

Сильные маги могут продлевать жизнь и молодость сколь угодно долго, но это требует от них колоссальных затрат энергии, так что ее спад, случившийся в результате схватки, или энергоемкого волшебного эксперимента мог принести в организм необратимые изменения. Хотя действительно сильные маги на практике жили тысячи лет.

Черные колдуны из наполовину варварских городов жарких пустынь на западе материка тоже научились создавать артефакты, продлевающие жизнь. Но их продукция ценилась гораздо ниже по двум причинам: во-первых, для создания требовалось очень много времени и обильные кровавые жертвоприношения. Во-вторых, они продлевали жизнь, но не могли замедлить старение. То есть, принимая подобные эликсиры, человек жил, пока у него оставались силы их принимать, старея, как и все остальные.

Выходило, что конкуренцию Дням Альвина составить не могло ничто. Поэтому практически всякий мечтал заполучить подобный артефакт. Но достаются они далеко не каж-

дому. К примеру, дополнительный год жизни, если его и удалось найти у торговцев, стоил от трех до пяти церковных [Смотри Глоссарий 5]. Такую сумму могли выложить очень немногие. Особенно если учесть, что рядовая крестьянская семья таких денег не видит за целую свою жизнь.

Дни Альвина доставались тем, кто мог их купить: правителям и влиятельным людям за определенные услуги, или по каким-либо договоренностям. Еще некоторым из тех, кто служил верой и правдой вышеперечисленным персонам. В случае, если признавались достойными. К примеру, в большинстве стран цивилизованной части материка служащие королевских и парламентских гвардий, при отсутствии взысканий за прописанный в уставе временной отрезок, в дополнение к жалованию, периодически получают от нескольких дней, до нескольких лет жизни. В зависимости от звания, выслуги, отношений с руководством. И дружбы их короля или князя с кастой Хранителей.

Цыко давно пытался создать подобный артефакт. Испробовал сотни, если не тысячи алхимических соединений, но не приблизился к результату ни на секунду. Ему не хватало знаний.

Но он, все равно, очень опасался инквизиции. Хоть и сохранял секретность своих изысканий. Не посвящал даже самых близких людей. Из которых, после смерти родителей, остался один Фибо, его лучший друг. Ведь у святых отцов свои пути, свои методы получения информации. Вдруг про-

знали про тайные опыты и пришли схватить, утащить в темницу, а потом... Дальше даже думать не хотелось. В конце концов, Цыко надоело метаться из угла в угол, и он решил заглянуть в таверну, перекусить и пообщаться, может, там что-то выяснится.

На улице он вновь встретил Фибо.

– Ну что? Узнал что? – Тихо спросил алхимик, отведя друга в сторонку к плетеному забору.

– Ну, только что там не все инквизиторы.

– Как это?

– Староста сказал, что инквизитора там всего два. А с ними три монаха из боевого Ордена Пресветлого Данация. Я их видел. Огромные, как наш кузнец. Таким только попадись.

– А ищут-то они что?

– Пока не знаю. – Пожал плечами Фибо. – А ты выведал что-нибудь?

– Нет, в таверну иду. Там-то должны знать.

– Ой, точно! Вот ты молодец! А я не додумался. Ладно, ты тогда иди, а я еще у бабки Занады поспрашиваю. Она обычно все знает что в деревне происходит. – Фибо замялся, что-то обдумывая.

– Что? – Не выдержал Цыко.

– Ты знаешь, пойду я лучше пастухам нашим помогу. А то на дальних пастбищах опасно. Там из соседних деревень может кто-нибудь нагрязнеть. Поколотят наших еще. Пойдем со мной?

– Ну не знаю.

– А что тут знать-то? Лучше бы от греха подальше уйти. Ну, и от этих вон. – Фибо неопределенно мотнул головой, куда-то в сторону домов.

– Если захотят нас найти, то найдут.

– Это-то да. Но лучше бы на глаза им не показываться.

– Ладно, ты иди, а я в таверну, а потом может быть тоже приду. Посмотрим, что Вожт расскажет еще.

– Ну, как знаешь.

Друзья попрощались и каждый направился в свою сторону.

Таверна под оригинальным названием Таверна, единственная в деревне, располагалась на территории постоялого двора. У центральной площади, через дом с вещевой торговой лавкой, от старенькой, но ухоженной деревянной часовни с одной стороны. И по соседству с двумя маленькими домиками. В которых расположился небольшой административный аппарат, состоявший из приемных комнат главы, сельского духовника и пустовавшая сейчас палата по набору рекрутов для военной государственной и военно-наемной службы.

Таверна с постоялым двором представляла собой двухэтажное длинное строение, выполненное из круглых, проконопаченных сушеным мхом бревен одинакового диаметра. Потемневших за те годы, что стояло здание, и пропитан-

ных недорогим алхимическим составом, предохраняющим от воздействия огня и времени. Первый этаж на две трети занимали трапезная, кухня, комнаты семьи хозяина и подсобные помещения. Оставшуюся треть первого, и весь второй этаж занимали скромно обставленные, но чистые комнаты для постояльцев. Облюбованные купцами, чьи постоянные маршруты проходили через деревню.

У конюшни лениво пожевывали траву, время от времени подергивая ушами, пять лошадей. В стойлах, вообще, тихо, значит, в деревне сейчас не более одного торгового каравана. Ну, может, еще путник или два. Остальные, видать, от греха, или как заметил Фибо – от инквизиции, решили поскорее убраться подальше.

Внутри было тепло и пахло горячей кашей и имбирем. На стенах кое-где имелись простенькие кашпо и незамысловатые картины. Можно биться об заклад, кисти местных художников. Но довольно милые, приятные для взора. Мебель сколочена из грубых досок. Но столы накрыты свежими скатертями, вокруг чистота и порядок. Сразу видно – у трактирщика несколько дочерей и трудолюбивая жена, ибо мужчина такого порядка не может добиться по определению.

– Цыко! Молодец, что заглянул, Роза как раз приготовила тыквенную кашу. – с искренней радостью воскликнул хозяин, здоровенный детина лет сорока пяти.

Волосы его были черны, едва тронуты сединой. В глаза сразу бросалась квадратная челюсть с ямкой на подбород-

ке. Широченные плечи, могучие руки с тяжелыми, большими, как две лопаты, ладонями. У детины начинал расти живот. А глаза были невероятно добрыми. В них читалось наличие незаурядных умственных способностей и природной смекалки.

Вожт продолжил, уже гораздо тише:

– А то, в свете последних событий, все клиенты разбежались. Эдак я на приданое старшенькой до ее старости не накоплю. Отобедаешь? Ой, и хороша каша сегодня у Розы!

– Здравствуй, Вожт – Цыко вымученно улыбнулся – угворил, давай свою кашу, у твоей чудесной женушки невкусно не бывает. И попить чего-нибудь, пожалуйста.

– Вот, это правильно! – Радостно воскликнул трактирщик, развернулся, отдавая на кухню распоряжения – Розы, свет мой, одну тыквенную кашу, девочки, несите кувшин имбирного напитка.

– Какие новости? Гости не заявлялись?

Вожт мигом помрачнел, словно в помещение вплыла грозовая туча:

– Они долго вынюхивали, потом стали спрашивать про Селину. Правду, видимо, про этих душегубов говорят, всех красивых девок хватают и жгут. Я старшую-то в город с женихом ее отправил за продуктами, от греха подальше. Да наказал повнимательнее, да подольше выбирать, чтобы раньше, чем дней через пять не возвращались.

– Нет, ну не звери? Чего им еще от девчонки надо?

– Они не объясняли, только спрашивали. Пока лишь про нее. Жалко девчонку, надеюсь, Селина успела сбежать.

– Не иначе кто-то из баб наговорил чего, чей-нибудь мужик на нее засмотрелся, как обычно, они и решили от такой избавиться. – Цыко принял из рук трактирщика кувшин с напитком и глиняную кружку, после чего вздохнул и побрел в соседний зал искать собеседника для новостей.

В соседнем помещении оказалось всего два человека. В дальнем углу в тени неспешно обедал молодой, но судя по шрамам, выдавший жизнь парень, в котором угадывался наемник. Темно-русые, средней длины волосы, гладко выбритое лицо, отмеченное несколькими шрамами. Среди которых особо выделялся длинный и тонкий, как от очень острого ножа, прошедший вертикально под небольшим углом через правый глаз ото лба к челюсти. Пронзительные синие глаза сейчас смотрели отсутствующе. Незнакомец о чем-то глубоко задумался, но выражение лица не позволяло понять, приятные это думы, тревожные, или просто бытовые. Телосложение худощавое, но в каждом движении была уверенность. Видно, что очень хорошо умеет пользоваться длинным тесаком, что висит на поясе рядом со швыряльными ножами, и страшным боевым топориком, приставленным к стене. Как раз это оружие и указывает на бывалого воина – новичков управляться с топором не учат, очень сложно. Типичный наемник. Из таких состоит до половины войск, в случае военного конфликта. А войн сейчас проходит немало

по всему континенту. Не говоря уже о междоусобицах в отдельных государствах.

За другим, хорошо освещенным столом сидел высокий человек с широченными плечами, добрым, но еще не огромным животом. Одет он был в не новый, но дорогой кафтан и хорошие мягкие, хоть и сильно стоптанные сапоги. На пальцах виднелись белые незагорелые полоски от перстней, что вкупе с дорогой, ухоженной, но не новой одеждой говорило о нем, как о разорившемся, когда-то успешном купце.

С удивлением и радостью, Цыко узнал в нем своего давнего приятеля Бандая, которого не видел уже несколько лет. Крепкими друзьями они не успели стать, но поддерживали в свое время теплые отношения. Бандай был добрым здоровяком, на которого всегда можно положиться. Все поражались, как он с его честностью смог добиться успеха в торговле. Цыко улыбнулся и, не спрашивая, присел за его столик.

– Бандай, старина, неужели ты, наконец, вспомнил про родные края?

– Цыко, – Бандай расплылся в широкой открытой улыбке, которая вырабатывается у профессиональных торговцев за годы работы, когда приходится заключать порой несколько сделок в день, – дружище! Ты ничуть не изменился. Разве что какой-то уставший и потрепанный.

– Да и ты, я смотрю, не цветешь от радости. Что случилось? Вижу, дела идут не очень?

На лицо Бандая упала тень, он на мгновение опустил

взгляд в стол, но тут же взял себя в руки и продолжил хоть и с вымученной, но улыбкой:

– Дела пошли под откос, старина. Покатились, понеслись. Я банкрот. Нет-нет, – он виновато замахал руками – все не так плохо, с долгами я рассчитался, тут чисто, но ни денег в оборот, ни товара. Так что ищу инвесторов, или кредиторов... Хотя в новые долги влезать – не уверен, что готов.

– Как же так? Про тебя тут все говорили, что выбился в люди наш доблестный Бандай. Молодежь на тебя равняется. Мечтают тоже вырваться в большой мир, поколесить по свету, посмотреть, как живут другие. Потом вернуться богатым в родную деревню, построить большой дом себе, еще больше родителям, чтобы гордились! Что произошло?!

– Все банально, старый друг, все банально. Я шел с богатым товаром из Акбана, вез уникальные алхимические элементы. Они очень дорогие. Я и мои партнеры с огромным трудом вышли на поставщиков, черных колдунов пустыни, поэтому держали всю сделку втайне. Но в дороге на нас все равно напали. Может быть, напали наудачу, может, как-то узнали про груз. Они перебили почти всех, удалось убежать лишь троим. И то, благодаря тем же зельям. Мы отсыпали себе немного гремучего песка, я поджег пузырек, швырнул его, и мы побежали. Грянул взрыв, в воздух поднялось много песка, пока он оседал, все успели забежать в ущелье, потом начался обвал, дорогу отрезало, только это нас спасло. Но товар мы потеряли, а беда в том, что деньги на его закуп-

ку вкладывали и мои партнеры, я бы один не потянул. А раз я потерял товар, то мне пришлось компенсировать их убытки. Пришлось все продать, остался один серебряк. Коли станется, когда его проем, не найду инвесторов, придется брать кредит... если дадут, конечно... Ой, что же это я?! Встретил старого друга и вываливаю на него все свои проблемы! Хорош товарищ! Как ты поживаешь? Не женился еще?

Цыко застыл с ложкой у рта:

– Я... я нормально я, как все. До вчерашнего дня даже неплохо было.

– Угу, – Бандай понимающе кивнул – инквизиция. Ты все творишь артефакты? Но ты же не маг... Ой, извини, в смысле ты же не колдуешь, сила твоих заклятий не позволяет. Или ты достиг успехов? А, может, сотворил черный артефакт?..

В этот момент лицо Бандая приняло отстраненный вид, Цыко пытался ответить, что мол нет, конечно, просто инквизиции все равно, им лишь бы на костер. Но тот не слушал, напряженно работала мысль, что-то взвешивал в уме, пытаюсь выбрать правильный путь. Наконец, он решился и спросил неожиданно:

– Скажи, а у тебя много накопилось магических предметов?

– Ну есть кое-что... В основном обереги, и прочие штуки, есть те, что светятся в темноте, очень полезная вещица в темном лесу, там же пригодятся пугалки для диких зверей. Три литра магических чернил, сургуч, который уничтожает

письмо без специального ключа. Ну, ключи к сургучу, соответственно, с десяток, в виде перстней, но из обычного металла, только два из дешевого серебра. Штук сто индикаторов яда. О! Вспомнил! Есть несколько точил, что за минуту делают меч или нож острее бритвы... Хех, есть бритвы, после которых месяц не растет щетина. В общем, много всего, а у тебя есть покупатель?

– Будет, Цыко, будет и покупатель, и деньги, все будет. Тебе не надоело сидеть сиднем? Пойдем со мной, будем равными партнерами. Надо только еще вложиться, или найти денег, золотых двадцать на год, можно даже под большой процент. Ты смекалистый, умелый. Будем принимать заказы и делать артефакты на местах. Как тебе идея?

Цыко с минуту молча жевал, обдумывая, потом решительно ответил, махнув рукой:

– Согласен, партнер. Только зачем нам еще двадцать золотых?

– Нужен большой ассортимент, иначе вылетим в трубу.

– И где же мы столько возьмем?

– У тебя нет?

– Бандай, откуда у меня такие денжища? Есть только пять золотых. Я готов их вложить в дело, но, если потеряю, останусь без медяка за душой. Когда продадим часть моего товара, я готов буду вложить и эти деньги, но все нужно хорошенько продумать, не хочется сильно рисковать.

Цыко не лукавил. Заказы в последнее время стали очень

маленькие. Доходов едва хватало на еду. Вследствие чего, приходилось регулярно забираться в небольшую шкатулку, закопанную в северном углу погреба. В ней хранились все его сбережения. В дебет шкатулки последнее крупное поступление было совершено около полутора лет назад. Это случилось, когда один богатый господин, будучи в деревне проездом, заказал у него клинок против нежити.

Через три месяца, как договаривались, этот господин прислал за клинком своего слугу, привезшего пятнадцать золотых. Пол церковного для Цыко было целым состоянием. А заказ был без предоплаты, вследствие чего, все это время молодой ремесленник провел как на иголках, опасаясь, что никто за клинком не приедет.

Ведь этот короткий меч был самым грандиозным из всех артефактов, сделанных им до этого. Клинок, покрытый вязью рун и магических знаков, долго и тяжело ковался из стали с сотнями добавок. Закалялся в отварах редких трав. Добавки, в свою очередь, были получены в результате сложных алхимических манипуляций. Пришлось использовать огромное количество различных минералов и растений.

Но все закончилось хорошо, и достойная награда золотом уютно уместилась в шкатулке. Но постепенно количество монет уменьшалось, сейчас на красном бархате лежало пять золотых и семь серебряных. Тратить на текущие расходы и их означало остаться без страховки на черный день, а в дальнейшем и без возможности приобрести дорогостоящие

материалы в случае получения крупного заказа.

– Старый друг, ты же меня знаешь! – купец удивленно развел руками – мы подумаем, как обойтись половиной твоих сбережений, а потом приумножим их во сто крат!

Цыко опустил глаза, в груди и животе его порхали от страха бабочки, в голове судорожно металась мысль, толкаясь, перекрикивая друг друга, что исключало саму возможность прийти к единому решению. Наверное, одна все же бочком прокралась, пока все остальные яростно спорили, отпихивая соседей. Прокралась и крикнула зычным голосом, заставив Цыко махнуть рукой:

– Была не была, вношу в общее дело три золотых – отчаянно выдохнул он – но прошу тебя, старый друг, не обанкроть меня, давай влезать только в нерискованные сделки.

Бандай расцветал на глазах. Щеки порозовели, спина распрямилась, очи засверкали, в них появилась надежда, а уныние испарялось волшебным образом.

– Обещаю, без твоего одобрения, ни одного рискованного предприятия.

Они ударили по рукам, дальше разговор медленно перешел в русло смеха и веселья, купец рассказывал свежие анекдоты со всего континента, мастер артефактов смеялся вначале сдержанно, потом все более откровенно и задорно. Напряжение постепенно уходило, психика жадно хватала расслабление. Несмотря на то, что проблем оставалось еще много, а близость инквизиции не переставала быть очень пуга-

ющим явлением. Редкие посетители косились на них, как на сумасшедших.

– А они еще говорят, что мы деревенские несообразительные! – Цыко хохотал, откинувшись назад на спинку скамьи, вскидывая руки.

Внезапно рядом возникла высокая фигура в серо-коричневом балахоне:

– Рад видеть вас в добром расположении духа – мягкий голос, наполненный одновременно теплотой, уютом домашнего камина и спокойной, уверенной силой, принадлежал одному из трех монахов боевого ордена, возникшему рядом с их столом, и стоящему в смиренной позе – позвольте отнять несколько минут вашего времени. Разрешите присесть? – монах указал вопрошающе своей огромной, размером с кузнечный молот ручищей на свободное место за столом.

Цыко вначале застыл с улыбкой на лице, не успевая переключиться на внезапное появление святого отца, после чего сжался в комок, но, все же старался держать лицо невозмутимым.

– Конечно, отче, – вымученно улыбаясь, кивнул он, – желаете разделить с нами трапезу?

– О, нет, благодарю. Я всего лишь хотел задать вам несколько вопросов.

Цыко побледнел. В горле пересохло, язык прилип к небу. Он так и не смог вымолвить ни слова. Вместо него ответил куда более спокойно относящийся к инквизиции Бандай.

– Конечно, отче, присаживайтесь.

– Благодарю, сын мой. Надеюсь, я не помешал вам? – голос инквизитора был полон скорби и доброжелательности. От этого Цыко еще больше испугался.

– Чем мы можем помочь святой матери нашей церкви? – Бандай, этот прожженный купец, он умел хорошо скрывать свою неприязнь или страх. Цыко же сидел бедный, перепуганный, боясь лишний раз пошевелиться.

– Мне крайне скорбно говорить вам эти слова, добрые чада светлой матери нашей церкви, но Господь послал нам нелегкое испытание. Зло завладело душой вашей односельчанки. Рекомой с отрочества Селиной.

Цыко начал понимать, что, кажется, его личности разговор уже не коснется. Страх с одной стороны начал отпускать его сердце, с другой же – стал ощущаться значительно сильнее. Так часто случается, когда человек пребывает в том состоянии, когда он еще не до конца смог поверить в свое спасение. Собравшись с силами, он с трудом вымолвил.

– Как же так, отче?

– Понимаю твое волнение, сын мой. Скорбно это весьма и горько. Но, – он смиренно развел руками, лицо его в этот момент выражало великую печаль, – пути Господни неисповедимы. Господь послал нам сие испытание, наше же дело столь же мало, как и мы малы пред Его мудростью. Мы должны спасти жителей деревни от поражений адовых, что, я уже чувствую, готовы вырваться на свет Божий и погубить всех,

до кого успеют дотянуться. Так было уже. Вы, наверное, слышали от путников, в Брионе и в Кауркай. Силы Зла вырвались из ада и завладели добрыми душами чад церкви нашей. Они набрасывались на святых отцов, пришедших помочь им. Мы ничего не могли сделать.

Инквизитор опустил голову и на лице его на миг застыла такая мука, такая боль: сомнений не оставалось в том, что он безоговорочно верит во все, о чем говорит. От этого понимания Цыко похолодел. Его охватил, нет, не страх. Им овладел дикий ужас. Если эта толпа фанатиков настолько верит в свою правоту, в то, что они делают богоугодное, светлое дело, тогда все пропало. Святоши не успокоятся, пока не сожгут на кострах и не запытают в своих жутких подвалах всех жителей Фленшира. Это действительно страшно.

– И я хотел попросить вас, – продолжал монах, проводить меня и моих братьев к дальнему заброшенному дому, где раньше жил старый Мурт.

Вот и все, подумалось Цыко. Святые отцы узнали, где прячется Селина. Откажись они с Бандаем проводить отцов инквизиторов к ней, на костер они пойдут втроем. Девушку уже ничто не спасет, ей не скрыться. Придется показать дорогу. Может, получится как-то ее предупредить. Топать громко, пока идут, или чихать.

– Мы, конечно, и сами найдем дорогу, – между тем, инквизитор продолжал, – но это займет больше времени. А времени у нас нет. Промедление может стоить не просто жизнью

жителей деревни, а их загубленных душ. Что гораздо страшнее. Посему, прошу вас, невзирая на страх помочь нам. И отправиться немедля. Мы же можем вас защитить, не сомневайтесь. Ну же, в дорогу.

С этими словами монах поднялся и выжидающе посмотрел на друзей.

– Молю вас, не стоит медлить. Идемте же!

Бандай легко встал из-за стола. По его лицу было невозможно понять, какие мысли крутятся у него в голове. Цыко же ничего не оставалось, как тоже вылезти из-за стола и на негнущихся ногах направится в сторону выхода.

Проходя по трапезной, Цыко, все же отметил для себя, что молодой наемник, сидевший в темном углу помещения, как-то очень внезапно и незаметно исчез. Странно, но алхимику совсем не запомнилось его лицо. Как ни старался, вспомнить не мог. Скорее всего, оттого что юноша сидел в тени. Ну, да и Бог с ним. Сейчас стоит думать об иных вещах, более насущных.

Часть 2

Они шли уже минут двадцать. Значит, оставалось еще столько же. Многие догадывались, что Селина спряталась от святых отцов в доме старого Мурта – сумасшедшего старика, умершего лет десять тому. Жил он на отшибе за горой. Место неприметное, ни единая тропа туда не вела. С одной стороны бежал широкий ручей, с заросшим берегами. С противоположного берега хижину ни за что не разглядеть. С двух сторон дремучий лес с оврагами и буреломом. С четвертой – каменная гора. Вот по ней и можно было попасть из деревни, расположенной на уютной плодородной равнине, в жилище старика. Туда часто молодые парочки сбегали повидаться. Подальше от чужих глаз. А гора-то каменная, на ней следов не разглядеть. Потому и не могли святые отцы найти дорогу. Нет, могли, конечно же. Их магия очень могущественна. Но времени потратили бы, и вправду, много.

Как ни крути, а у Селины не было шансов спастись. Уйти она не могла. Инквизиторы сразу бы почуяли ее перемещение. И отсиживаться особого смысла нет. Лишь отсрочить чуть свою участь.

Так они и шли, сопровождая двух отцов инквизиторов и трех боевых монахов. Шли молча, сосредоточенно. Каждый в своих мыслях. Хотя, казалось, что Бандай совсем не думал про это неприятное путешествие. Он что-то шептал, прики-

дывал, загибал пальцы. Можно сделать предположение, что купец строил торговые планы, подсчитывал вложения и ожидаемую выгоду.

Когда они спускались с горы, Цыко вдруг споткнулся, нелепо замахал руками, но все же не смог удержать равновесие, и упал, покотившись с горы вниз, обдирая в кровь ладони и локти. За собой он понял целую лавину мелких камней, что шумно покатались вниз. Монахи тут же остановились, все как один чуть присели, выставив руки, согнутые в локтях, перед собой, ладонями друг к другу. Между ладоней у каждого зарождалось ослепительное сияние.

Никто так и не понял, что Цыко сделал это специально. Чтобы Селина услышала и успела убежать в лес.

Но тут случилось то, чего он никак не ожидал. А, вот, инквизиторы, похоже, именно этого и ждали. И были готовы.

Дом, старая каменная хижина с желтой соломенной крышей вдруг задрожала, покрылась трещинами и внезапно разлетелась на куски. Несколько мелких камешков больно ударили Цыко. Воздух стал сухим и горячим. Запахло серой. На месте, где еще мгновение назад была хижина старого Мурта, образовался огромный пышущий жаром провал.

Еще не успели опасть камни, как из провала полезли жуткие твари. Цыко почувствовал чужую, злобную магию. Настолько могучую и темную, что его сильно затошнило, и он не смог удержать давешний обед в желудке. Первая тварь полностью вылезла наружу и направилась в направлении лю-

дей. Паника охватила деревенского мастера и купца. Страшная, дикая, липкая. Не оставалось никаких сомнений в том, что это создание пришло из ада. Нет, они никогда не видели адские порождения. Но спутать это с чем то еще было невозможно.

Святые отцы оказались готовы к и этому. В воздухе вначале тихо, потом громче и громче зазвучал церковный колокол. Это начало действовать их заклинание. Мощные, сильные удары мгновенно прогнали наваждение и, казалось, придавали жизненных сил. Руки и ноги друзей вновь стали им повиноваться, и они бросились прочь, за спины инквизиторов. Твари, успевшие уже все вылезти из провала, страшно завывали.

А святые отцы лишь наращивали мощь заклинания. Тела их сияли ярким божественным светом, настолько белым, что любой другой белый цвет во Фленшире показался бы серым. Когда звук колокола и яркость сияния стали уже вовсе невыносимы, грянул глас церковного хора, зазвучали слова «Аллилуйя», свет, такой же, как излучали святые отцы, ударил в тварей с небес. Раздался страшный вой, от которого кровь стыла в жилах. Завоняло гнилью и паленой шерстью. Адские отродья вспыхнули и стали оседать. Спустя минуту, вой утих, а на месте вышедших из преисподней созданий оказались лишь горстки дурно пахнущего пепла. Монахи все как один рухнули без сил на колени, а оба отца инквизитора хотя и были покрыты потом и покачивались из стороны

в сторону, но, все же, устояли на ногах. Впрочем, они тоже опустились на колени и принялись молиться. Они благодарили Господа за то, что помог отряду одолеть порождения Зла, вырванные из ада прихотью хитроумной ведьмы.

У Цыко от страха клацали зубы. Он и в страшном сне не мог себе представить, что на белом свете может произойти что-то подобное. Бандай пришел в себя значительно быстрее. Купец поднялся, принялся отряхивать одежду. После приблизился к монахам, справился не нужна ли им помощь.

– Благодарим тебя, о доброе чадо матери нашей церкви. – Ответил один из монахов. Он быстро восстанавливался после магической битвы. – Господь дал нам силы справиться со Злом, Господь дает нам силы справиться и с недугом. Как вы, доблестный Бандай и достопочтенный Цыко? Не ранены ли?

Купец посмотрел на товарища, убедился, что и он в порядке, потом вновь повернулся к монаху.

– Все хорошо, святой отец, мы целы.

– Господь уберег вас. Воздайте хвалу Господу!

Друзья опустились на колени и прочитали молитву восхваления имя Божьего.

Тем временем один из инквизиторов обошел затянувшийся после битвы провал, как-будто к чему-то прислушиваясь. Потом повернулся в сторону леса, замер. Его красивое мужественное лицо застыло в напряжении. Взгляд цепких глаз, обычно наполненных добротой и теплом, вначале стал колючим и подозрительным, потом удивленным, а после и вовсе

растерянным. Постояв с минуту, он углубился в лес, а, спустя некоторое время, вернулся к отряду.

– Ведьме... Помогли скрыться. Здесь был кто-то еще. – Неуверенно произнес он, пригладив густые, в меру коротко подстриженные непослушные черные волосы. – Но вот что странно. Этот мужчина, а это именно мужчина, унес ее на плече. Следы только одного человека, но след правой ноги значительно глубже. Если точнее, то он глубже в магическом зрении. На поверхности следов почти не видно. Так умеют ходить только эльфы.

Лица остальных, включая деревенских, непроизвольно вытянулись.

– Но, брат Валон, – заметил тот самый монах, которого они встретили в таверне, – разве эльфы способны связаться с нечистой силой?

– Я тоже ничего не понимаю. – Тот, кого назвали братом Валоном задумчиво потер гладко выбритый подбородок. – Но я не знаю других существ, способных так передвигаться в лесу. Более того, способных пробраться сквозь этот лес. Да еще и с ведьмой на плече.

– Но брат Валон, это не может быть эльф. Они бы никогда на это не пошли. Может, это еще одно существо из ада?

Инквизитор задумался.

– Я проверил. Нет, все же нет. Никакого следа ада. Это существо нашего мира. Эльф, или очень хорошо обученный человек. Может, охотник, или следопыт. Но нет, скорее, все

же эльф.

Стоит отметить, что эльфы в мире Фленшир были непревзойденными воинами. И знатоками лесов. Причем, если изучить лес хотя бы на толику также хорошо как эльфы мог и человек, то в бою им не было равных. Эльфы редко участвовали в войнах. Современные войны вели только люди. А остроухие относились к людям с известной долей презрения. Вследствие чего очень редко можно было встретить их в составе человеческого войска. Но если же такое случалось, то неприятель, лишь завидев с полсотни эльфов в стане врага, мог развернуть и втрое превосходящую численностью армию. Даже отчаянные наемники не любили связываться с хозяевами лесов. Но, повторимся, такая ситуация была крайней редкостью. И, вот уже зим двадцать, подобного никто не помнил.

– Брат Валон, – спросил монах, которого звали Эдо. Он был огромен, на две головы выше всех в компании, а тут собрались высокие воины. Ручищами он был способен заломать пятилетнюю березу. При этом был несказанно добр. – Мы пойдем за ними в лес?

– Нет, Эдо, это не имеет смысла. Я обойду лес с южного края и попробую отыскать следы на той стороне. А вы возвращайтесь в столицу. Доложите епископату обо всем.

– Я пойду с тобой, брат Валон.

Тон Эдо был непреклонен, посему, инквизитор не стал спорить, лишь коротко кивнул, потом, подумав, подошел к

монаху, и, по-видимому, так выражая свою благодарность, положил тому руку на плечо. После чего приблизился к Цыко и Бандаю.

– Благодарю, вас, добрые селяне. Вы доблестно исполнили долг преданных детей Господа нашего. Мне надобно спешить, но мои братья, если вам что-то нужно, могут помочь вам.

– Благодарим, отче, – ответил Бандай, – нам ничего не нужно. Мы рады, что смогли хоть чем-то быть полезными.

– Хорошо, – кивнул инквизитор, – сможете ли вы сами добраться домой, или мне попросить братьев охранять вас в дороге?

– Нет, отче, – Бандай повел могучими плечами, – это родные наши места, мы тут выросли, каждый камешек знаем. Мы дойдем сами.

– Да хранит вас Господь!

– И вас, отче.

* * *

Лодин приехал в деревню как раз вовремя. Инквизиция уже тут. Еще чуть-чуть, и они схватят ведьму. Тогда ее уже не получится отбить. И задание будет провалено. Он всего несколько месяцев служил в отряде наемников, и ему еще нужно наработать репутацию. Хотя отчасти это уже удалось. Ведь отправили же на это нелегкое задание именно его. Еще

и в одиночку, без прикрытия. Это уже что-то, да значило.

Он понятия не имел, кому могла понадобиться ведьма. И его командир этого не знал. Но, зато, чтобы доставить ее заказчику, перехватив у инквизиции, платили золотом. А деньги сейчас ох как нужны. Нет, не ему – родителям. Они живут в маленьком княжестве Пнежт. Ничем не примечательное княжество на краю мирка. Одно из сотен подобных. В маленькой деревушке. Но, так уж сложилось, что правители Пнежта и Роны, соседнего княжества, такого же маленького и ничем не примечательного, не поделили горное ущелье. Нет, не поделили они его и раньше, только до недавнего момента, до него никому не было дела. До последнего обвала, когда обнажилась богатая жила медной руды. Все знали, что скоро война. И все к ней готовились. И как на беду, деревушка, в которой жили родители Лодина, располагалась прямо рядом с границей. Когда начнется война, выжить шансов не останется. Подобные деревни захватывают и отбивают по нескольку раз. А, чтобы переехать, нужны деньги. Хоть небольшие, чтобы как-то обосноваться на новом месте. Отец уже немолод. А денег у крестьян не водится. Откуда? Они всю жизнь живут своим хозяйством, если что нужно, то меняются с соседями. А ярмарки бывают только в крупных городах. А крупные города есть только в больших королевствах. Уж никак не в захудалых княжествах на задворках континента.

Конечно же, Лодин успел раньше инквизиторов. Легкая

пробежка по горам для него была даже не разминкой, обыденностью. Магией наемник почти не владел. Лишь самыми основами. Но их вполне хватило, чтобы активировать амулет магической невидимости. Однозарядный. Его снабдили тремя такими. Хотя, против инквизиции они бесполезны. Просто на всякий случай, ввиду серьезности задания.

Перебегая от камня к кусту, от куста к дереву, наемник смог приблизиться к дому достаточно близко. Он и не сомневался, что ведьма следит за всеми окнами и дверьми. Объяснять ей что-то времени не было. Да, могло и не получиться, оратор из него был так себе.

Лодин припал к земле, после чего ужом проскользнул к стене хижины. Резко вскочив, будто распрямившаяся пружина, он в мгновение ока взобрался по стене на крышу. Аккуратно, стараясь не шуметь более, чем ветер, наемник приподнял солому. Выбрав место, проскользнул в дом и, не мудрствуя лукаво, ударил ничего не подозревающую ведьму кулаком в затылок. Так, чтобы та оставалась без сознания по меньшей мере час. Никаких эмоций он при этом не испытывал. Это была просто работа. Ничего более. Взвалив бесчувственное тело себе на плечо, он вышел из домика и нырнул в лес. Непроходимый лес. Абсолютно непроходимый. Для человека. Но не для того, в ком на четверть течет Эльфийская Кровь. Хотя, метисы эльфов не имеют их способностей, это знают все. Но, все же, по большей части это касалось боевых умений. Тут да, в этом кровь не поможет. А, вот, пробудить

знания о лесах, как оказалось, можно. Хотя, скорее всего, это умели лишь его учителя. А они свои тайны не выдадут никому. Через полчаса ходу он услышал сзади дикий, холодящий душу вой. Лодин прибавил шаг.

Еще через час, когда они удалились уже на достаточно большое расстояние, а нести ведьму на плече и дальше сил уже не было, молодой воин остановился. Аккуратно положив свою ношу на мягкий мох под деревом, рухнул на землю тяжело дыша. Наемник прикрыл глаза, предоставил, что опускается в теплую, светящуюся золотым сиянием воду. Представил, как она вытягивает усталость из тела, наполняя его силой и светом, проникая в кожу через поры. Через две минуты подобной медитации дыхание его выровнялось, ушла боль из ног, спины и шеи, усталость отступила. Конечно, он мог бы так прошагать еще довольно долго, но вдруг при выходе из леса придется драться? На это нужны силы. Все силы.

Юноша открыл глаза, сел. Он только сейчас смог разглядеть ведьму. Ею оказалась молодая, на вид не старше двадцати девушка. Очень красивая. Длинные густые темные волосы ложились на плечи изящными кудрями, восхитительные черные брови, аккуратный носик. Тонкие женственные ладони. Платье чуть задралось, обнажая манящие сильные икры.

Лодин достал из заплечного мешка пузырек нюхательной соли, поднес к лицу девушки. Она дернулась, потом открыла огромные карие глаза. Она была прекрасна. Юноша даже за-

любовался. Девушка сфокусировала на нем взгляд, разглядела и подскочила, в страхе отодвигаясь.

– Ты кто? – Она была явно напугана.

– Тот, кто спас тебя от инквизиции.

Селина задумалась. Потом вновь посмотрела на него, но уже с интересом.

– А зачем?

– Мне приказали. – Стараясь сохранять лицо невозмутимым, произнес юноша.

– А кто приказал?

Вот тут и начиналась очень скользкая дорожка. От того, как повернется их разговор, будет зависеть пойдет ли ведьма с ним сама, или придется ее снова тащить. Путь неблизкий, хотелось бы, чтобы пошла сама.

– Тебе лучше знать, кто платит за твое спасение.

Селина задумалась. К каким она пришла выводам? Бог ее знает. Или не Бог?

– И куда мы идем?

Мы идем. Это уже хорошо. Рассерженная ведьма может причинить много хлопот.

– В пригороде Гона есть постоянный двор под названием Прыткий Конь. Там нас будут ждать.

По лицу ведьмы было невозможно понять, устроил ли ее этот ответ. Но вела она себя мирно.

– Зачем ты ударил меня?

– Не было времени объяснять тебе, что я пришел тебя спа-

сти. И не зря я так сделал. Вскоре после этого, со стороны хижины раздался такой вой, что останься мы с тобой там, нам бы точно не поздоровилось.

В глазах Селины на миг вспыхнул торжествующий огонек, и Лодин понял, что ведьма оставила инквизиторам несколько сюрпризов. Весьма неприятных сюрпризов.

– Да, действительно. Но, ты все-таки мужлан! – Девушка обиженно надула губки. – Зачем так сильно-то? Мне же больно!

– Прости. А ты разве не умеешь лечить такие ушибы магией?

Селина внимательно на него поглядела. Потом ответила.

– Умею. Но все равно больно.

– Хочешь, я посмотрю?

– Посмотри. – Она повернулась к наемнику спиной.

Лодин подошел, аккуратно сдвинул ее шикарные волосы и принялся легонько ощупывать затылок девушки.

– Ой! – Селина отдернулась, и уставилась на него огромными, обиженными глазами.

– Не выдумывай. – Примирительно ответил юноша. – Небольшой ушиб. Ты легко справишься с этим.

– Справлюсь! – Она неспешно провела ладонью по шишке на голове, наемник почувствовал всплеск магии. После чего с вызовом на него посмотрела.

– Вот видишь, все хорошо. Нам нужно идти, я опасуюсь погони.

Селина еще какое-то время стреляла в него колючими, немного лукавыми взглядами. После чего легко поднялась и пошла за Лодином, стараясь ступать за ним след в след. Потому как сама она бы ни за что не нашла путь в этой непролазной чащобе.

Через несколько часов, когда начало темнеть, Лодин остановился, повернувшись к Селине.

– Пока не стемнело, давай решать, чем будем ужинать. Припасов у меня с собой немного. Их лучше побережь. Я тут по дороге грибов насобираю. – Юноша показал наскоро сплетенную на ходу, когда только успел, не очень аккуратную корзинку, доверху наполненную красивыми крепкими грибами. – Приготовишь?

– Приготовлю. – Послушно ответила девушка, чуть улыбнувшись. – Котелок есть?

– Конечно. – Лодин достал из заплечного мешка закопченный котелок, протянул Селине. – А я наберу дров на ночь. Пока еще что-то видно.

Когда он принес первую охапку дров, Селина уже набрала в котелок воды из родника, а сейчас собирала какие-то травки и корешки. Она не знала, что в нем течет Эльфийская Кровь. А даже если бы и знала, никогда не догадалась, что он не хуже ее разбирается в растениях. И сможет определить, попытайся она накормить его чем-нибудь не тем. Есть такая практика в лесу, сварить суп из ядовитых трав, пред-

варительно съев противоядие. Это позволяет разделить трапезу с тем, кого хочешь отравить.

Когда гора дров своими размерами уже обещала костер до утра, не забывай только подкладывать, в котелке уже булькала грибная похлебка, распространяя вокруг себя умопомрачительный запах.

Лодин вновь залюбовался девушкой. Красивая, грациозная, немного странная, хозяйственная, она была прекрасна в свете от костра. Завидев его, она улыбнулась.

– Ужин готов. Прошу отведать!

Лодин улыбнулся в ответ, вполне искренне. После чего выхватил из кучи дров подходящую ветку, вытащил из ножен висевший на поясе небольшой нож и быстро выстругал две грубые, но вполне удобные ложки. Присел рядом с костром, зачерпнул похлебку, подул. На самом деле наемник вполне мог бы без ущерба для себя съесть не остужая, но ему требовалось время, чтобы разобраться в составе растений. Нет, отравить она его явно не пыталась. Ни травы и корешки сами по себе, ни их совместное использование вреда причинить не могли. Юноша попробовал.

Он аж прищурился от удовольствия. Было безумно вкусно! Надо обязательно запомнить состав. Лодин ощутил, как по телу расплзается волна теплого блаженства. Ох уж эти специи! Не будь Селина ведьмой, которую ищет инквизиция, она могла бы устроиться поваром даже в королевский замок. Впрочем, не будь она ведьмой, она и не смогла бы пригото-

вить такую вкуснятину. Потому как знание трав – необходимое ведьмовское знание.

Уже совсем стемнело. Костер горел ровно, без дыма. Дрова уютно потрескивали, изредка вылетали искры. Селина молча смотрела на пляшущие языки пламени, думала о чем-то своем. Лодин ей не мешал. Лишь изредка бросал на ведьму быстрые взгляды. Она такая удивительная девушка, думалось ему, хозяйственная, красивая, умная. Из нее получилась бы отличная жена. Но угораздило же ее связаться с черной магией. Сильно ли успела увязть во Тьме? Успела ли та изменить ее душу?

Пришло время сна. Они расстелили плащи по разные стороны костра. Ведьма навесила сторожевые заклинания, поэтому можно спокойно обойтись без ночного караула. Да и это излишне. Никто в здравом уме в этот лес не сунется. А если и сунется, выследить их не сможет.

Лодин уснул сразу. Но, спустя какое-то время, проснулся. Оттого что странно шелохнулся воздух. Это была ведьма. Она встала и направилась в его сторону. Воин не подал вида, что не спит, но напряг мышцы, готовый вскочить в любое мгновенье. Селина легла на его плащ, укрывшись своим, и прижалась всем телом.

– Мне холодно. – пояснила она.

Лодин промолчал. Но уснуть теперь было трудно. Молодое сильное, нежное тело девушки манило его. Близость ее была невыносима. Юноша лежал и изо всех сил боролся с со-

бой. Этому его не учили. Учили многому, учили долго, учили основательно. Учили страшно. Многому, но не этому.

Внезапно девушка повернулась к нему, посмотрела в глаза и спросила:

– Меня точно хотели спасти?

Наемник опешил. Но, все же ответил:

– А зачем тогда это все? Какая еще может быть причина вытаскивать тебя из лап инквизиции.

– Я боюсь. – Призналась девушка. Она действительно выглядела растерянной и напуганной.

Растерялся и Лодин. Он судорожно искал ответ.

– Не бойся, сказал он, – все будет хорошо.

Селина нежно погладила его по щеке, отчего по телу юноши пробежали мурашки.

– Ты защитишь меня?

– Я же тебя уже защитил.

Вместо нового вопроса, на который он бы уже не нашел ответа, девушка прижалась к нему еще сильнее и одарила долгим прекрасным поцелуем. Воин вначале растерялся, но потом не смог сдержаться и стал отвечать на ее ласки.

Внезапно его сознание стало тускнеть, проваливаться куда-то и вся его жизнь пронеслась перед глазами. Это было похоже на сон и на воспоминание одновременно. Но выглядело все так, будто ему довелось вновь пережить это.

Лодин родился в маленькой деревушке в захудалом княжестве Пнежт. Родители, как и все остальные жители княже-

ства занимались земледелием. Он рос активным, сильным и смышленным мальчиком. И, хоть они и жили как все, ничем не выделялись, все же их семью нельзя было назвать обычной. Мать Лодина была наполовину эльфийкой. Ее мать, его бабушка, будучи очень красивой девкой, в юности обольстила молодого эльфа, в которого имела несчастье влюбиться. Он тоже полюбил ее, но быть вместе им было не суждено. Таковы законы леса. Эльфам запрещены браки с людьми. И этот закон еще ни разу не был нарушен. Но плодом их недолгой любви стала мать Лодина. Которая, в свою очередь, вышла замуж за доброго соседского парня Эрдона. И у них родился сын. Это был Гордон, брат Лодина. Он ушел в наемники, когда ему исполнилось шестнадцать зим. Их отряд бросили в самую гущу сражения в одной из войн той поры. Больше его никто не видел. Через два года после рождения Гордона, родился Лодин. А еще через десять лет Лея, их сестра. Она сейчас еще служит кухаркой у одной влиятельной вдовы в пригороде Баруни – столицы Королевства Барн. Могущественной державы. Лея изо всех сил старается помочь родителям, но люди ее ранга весьма бедны. На переезд она собрать не сможет. Эх, был бы отец молод, все было бы проще. Но ему уже не выдержать пеший переход до безопасных земель, не насобирать денег на входные пошлины, а пробираться по лесам он бы не рискнул и в молодости.

Лодин рос крепким и драчливым мальчиком. Но справедливым. И когда он увидел, как мальчишки из соседней де-

ревни впятером бьют сына приезжих не то торговцев, не то вельмож, он, не раздумывая, бросился на помощь пареньку и мигом расшвырял обидчиков в стороны. Один из них поднялся и злобно посмотрел ему в глаза.

– Кого ты защищаешь? – Зло воскликнул мальчишка. – Это колдун. Я сам видел, как он колдовал.

– Это не дает вам право бить его впятером! – Категорично ответил Лодин, и ему никто не смел перечить. Все знали его твердый характер. Мальчишки побурчали что-то недовольно, но удалились.

– Спасибо. – Искренне и открыто произнес спасенный мальчик. Он был высокого роста, такой же худой и жилистый, голубоглазый, черноволосый. – Было бы их трое, я бы справился.

Лодин кивнул, соглашаясь.

– Меня зовут Альгон. И я никогда не забуду то, что ты меня сегодня спас.

Им тогда было по десять зим.

А на следующий день к его родителям пришли какие-то люди. Они долго о чем-то разговаривали, потом отец позвал его и сказал:

– Сынок, ты вчера защитил мальчика. Это сын очень влиятельных родителей. Они хотят, чтобы ты стал служить им. Стал маленькому Альгону другом и защитником. Если ты согласишься, тебе придется от нас уехать. Но раз в год ты можешь к нам приезжать. Это возможность для тебя вырваться

из нашей глухомани, подальше наших глупых князей, думающих только о себе. Тебе решать, сын.

Он решил не сразу. Долго общался с мамой, которую все принимали за старшую сестру. Она взяла от эльфов не только вечную молодость тела, но и вечную молодость духа. Она и убедила его согласиться. Тогда он понял, что в ней и в самой живет страсть и тяга к странствиям. Но она очень любила их отца и вынуждена была всю жизнь прожить в этой деревне.

Через несколько дней они уехали. Уехали очень далеко, но куда именно он не смог понять. Похоже было на какую-то особую магию, не позволившую маленькому Лодину запомнить дорогу. Лишь спустя две недели, они въехали в богатую деревню, которую даже можно было бы назвать городом, но уж больно зелено было вокруг и просторно для города.

Мальчишки очень подружились в дороге, и для Лодина стало неприятным сюрпризом известие о том, что они с Альгоном будут учиться по отдельности. Вскоре выяснилось, что Альгона учили магии, а юного Лодина искусству войны и защиты. Из него выращивали личного охранителя для Альгона.

Через год его отпустили погостить к родителям. На обратном пути его, несмотря на все умения, приобретенные за год учений, поймали неизвестные люди, заперли в сыром погребе и долго пытали, выпрашивая про его учителей. Он им ничего не сказал. Потом выяснилось, что это был экзамен. С

ним долго беседовал седовласый старец, которого он до того видел лишь издали, просил не сердиться, сказал, что все они прошли через подобную проверку в свое время. Даже он сам, хоть это и было очень давно.

И только после этого ему открылся самый главный секрет. Признаться, такого Лодин не ожидал. Его учителя, Альгон, все жители поселения оказались Хранителями. Да, теми самыми, которые производили Дни Альвина! Теми самыми Хранителями, о которых все спорили, но никто не знал о них ровным счетом ничего! Те самые Хранители, которые, по сути, управляли континентом, ибо за лишние дни жизни правители шли на все и готовы были выполнить любой приказ.

Эти знания накладывали и ограничения. Предательство у Хранителей каралось страшно. Но и люди, узнай они, что он может привести их к тем, кого хотя бы теоретически можно было заставить продлить им жизнь, сразу же начали бы на него охоту.

Лодин понимал все это. Да он и не собирался предавать своих хозяев. К тому же они очень подружились с Альгоном.

Так проходили годы. Юноша стал мужчиной. Лодин лишь выглядел на двадцать с малым зим. Эльфийская Кровь и магия Хранителей пробудили в нем бессмертие. Наверное, именно поэтому его и выбрали. По причине врожденной способности к бессмертию. Обычного человека не взяли бы на службу к Хранителям. Слишком велико искушение продлить свою жизнь. Они же предпочитали, чтобы подобные

мысли не мешали тем, кто находится у них на службе.

Маги ордена также пробудили память его крови в части знаний эльфов о лесах и растениях. Это все, что у них получилось. Что же касается боевых умений, то пробудить эти знания действительно невозможно. Пробудить невозможно. А, вот обучить вполне, как оказалось, реально. В мире людей никто бы не поверил, но Лодин мог выйти на бой сразу с несколькими эльфами. Выйти и победить. И это не магия. Это многолетние тренировки и труд.

Нет, он не был затворником. Они часто ездили с Альгоном в город, развлекались, посещали ночных жриц. Это не возбуждалось. Хотя и не поощрялось. Это было обыденностью. Хранителям не нужны были глупые и примитивные исполнители. Они предпочитали видеть в слугах полноценных личностей, способных принимать сложные, ответственные решения. Поэтому Лодин получил прекрасное образование. Он изучал науки, основы магии, тактику, стратегию. Лодин вполне мог возглавить армию и привести ее к победе.

Когда его служению пришел конец, ему исполнилось тридцать зим. И он никак не ожидал ничего подобного...

Лодин сделал над собой невероятное усилие и оторвался от ведьмы. Наемник не имел права позволить ей прочесть его память. Тайна о Хранителях умрет вместе с ним. Но, кажется, что-то она успела узнать о нем. Только вот что? Лодин, тяжело дыша, прислушался к своим ощущениям. Нет,

девушка успела узнать только про его детство. Это ничего, там ничего запретного нет. А родителей и сестру он скоро спрячет. Надежно спрячет.

– Что с тобой? – Ведьма попыталась выглядеть так, будто это не она только что влезла в его голову.

Лодин подбросил охапку дров в костер, поднял с земли свой плащ и лег на другую сторону.

– Дров много, теперь не замерзнешь. Если будет холодно, подбросишь еще.

Ведьма все поняла и промолчала. Этой ночью она больше его не беспокоила.

Часть 3

– Бандай, что же это? – Цыко выглядел весьма растерянным и удрученным.

Купец ответил не сразу.

– Похоже, старый друг, не все мы знали о Селине. – Потом подумал и добавил. – И о жизни, вообще.

– Выходит, правду говорили святые отцы. Они действительно борются с силами ада, что, в самом деле, стали пробираться в наш мир?

– Выходит, правду. – Задумчиво ответил Бандай.

Оставшуюся часть пути до деревни они шли молча.

* * *

Весь остаток дня и весь вечер друзья были неразговорчивы и пребывали в глубокой задумчивости. Но наутро смогли побороть себя и приступили-таки к реализации своих замыслов.

У Цыко была лошадь, у Бандая сохранилась старая повозка, которую он купил еще, когда только начинал карьеру купца. Сейчас она стояла возле дома родителей, бесхозная. Дерево сильно посерело, но не сгнило. При виде этого, Бандай озадаченно почесал в затылке, а Цыко лишь улыбнулся, принес из дома склянку с каким-то раствором, самодель-

ную кисть и быстро покрыл раствором телегу. Купец ахнул. Телега выглядела как новая! Единственное, что выдавало ее бурное прошлое, это были сколы и вмятины на дереве – все же она перевезла много товаров. После, друзья смазали оси, смастерили надежный каркас для тента.

– Цыко, – потирая руки от возбуждения, воскликнул радостный Бандай, – а нет ли у тебя состава, которым мы сможем пропитать сшитые простыни, и из них сделать крепкий, непромокаемый тент?

Алхимик лишь отмахнулся.

– Нету, но это не проблема, дружище. Варить его не долго. К тому времени, как ты сошьешь сам тент, состав будет готов.

Еще через день повозка блестела и сверкала, и была полностью готова отправиться в путь. Друзья уставшие, но довольные, долго стояли и любовались плодами своих трудов. Потом они загрузили в телегу вещи, которые состояли в основном из поделок и инструментов Цыко, а также партии глиняной посуды, приобретенной у местного горшечника. А с утра, распрощались со всеми и отправились в путь.

Отец Валон и брат Эдо понимали, что не успевают. Лес оказался очень большим, и чтобы обойти его, понадобилось значительно больше времени, чем они рассчитывали. Им оставалась лишь одна возможность – найти место, где ведьма вышла из леса и попробовать проследить ее путь.

Упустить ведьму нельзя, она уже научилась открывать проход в наш мир для порождений ада. Каждый вечер инквизитор и монах проводили в молитвах, прося Господа указать им путь. После долго пытались найти место где Селина покинула лес с помощью магии. Но пока что все их попытки были тщетны. Ночевать им приходилось на опушке, спать на земле, а питаться в основном пойманной в реках рыбой. И вот, наконец, на их пути показалась деревня. Святые отцы воспряли духом, ибо в деревне могли что-то знать про ведьму. Она могла остаться у них на ночлег или просто зайти пополнить запасы. К тому же и для них это была возможность купить или получить в качестве подношения запас провианта.

По обыкновению, им в деревне не обрадовались. Всюду они натыкались на мрачные испуганные взгляды жителей.

– Как считаешь, брат Валон, – спросил тихо монах, – то, что люди так боятся и ненавидят нас, это их собственный страх, потому что нечисты перед господом, или это темные силы распространяют про нас дурную молву?

– Я уверен, брат Эдо, что сие есть проделки ада. Люди знают, что господь милостив и простит им прегрешения их. Если не силы Зла, что за последние годы просочились в наш мир, люди бы сейчас радостно приветствовали нас.

Монах надолго задумался. Они дошли до дома старосты, постучали. Массивная дубовая дверь откликнулась глухим звуком. Какое-то время было тихо, потом за дверью послы-

шались неторопливые шаги. Когда она отворилась, на пороге возник немолодой степенный мужчина с очень надменным выражением лица. Впрочем, при виде гостей, лицо его сильно изменилось, стало мрачным, появился испуг.

– Желаю здравствовать, святые отцы. Чем могу вам помочь?

– И тебе здравствовать, староста, и семье твоей. Не заходил ли кто чужой к вам в деревню в последние дни?

– Чужой? – Староста с облегчением принялся чесать затылок. Дык уж с весны никого не хаживало. Село-то наше на отшибе совсем. До ближайшей деревни дней пять пути.

Инквизитор удрученно вздохнул.

– Ну, что же, – произнес он, – тогда подскажи нам, достопочтенный, открыта ли церковь?

– Конечно, отче! – Староста весьма был рад, что гости уже уходят. – Отец Яко всегда на службе Господу!

Святые отцы благодарно поклонились и ушли.

Дила помогала матери в огороде, когда та подбежала к ней и испуганно схватила за руку. От резкой боли девочка вскрикнула, но мать не обратила на это внимания и потащила ее в дом.

– Сиди дома и на улице сегодня не показывайся!

– Матушка, что случилось?

– Инквизиция пришла!

Они зашли в дом и девочка села на лавку, потирая больно

пережатую руку.

– А зачем они пришли, мама?

– Ведьму какую-то ищут. Сиди лучше тихо и молчи. Я пойду к соседке, поспрашиваю. А ты не смей на улицу носа высунуть!

– А где они ее ищут?

– Не знаю, в церковь пошли. Может, отца Яко спрашивать. Молча сиди, я тебе сказала!

Мать ушла. Дила осталась в избе одна. Рука все еще сильно болела. Нет, мать ее любила, очень любила. Просто она была таким человеком, что никогда не задумывалась о чувствах других. Она пребывала в уверенности, что все люди мыслят одинаково, а если они что-то делают не так, как ей кажется правильно, то они просто глупые и на них нужно накричать. Наверное, это потому что она растила дочь одна. Мужа задрал медведь в лесу, когда Диле было пять. И еще, мать никогда не замечала, если с дочерью было что-то не так. Так было всегда, сколько она себя помнила. Все одиннадцать зим, что она живет на этом свете. Два раза Дила пыталась поговорить с матерью, но та лишь отмахнулась от нее.

И сейчас в душе девочки вспыхнула надежда.

Дождавшись, когда мать зашла в соседский дом, Дила тихонько вышла на улицу и побежала в сторону церкви. На улице было пусто. Никого не было. Девочка спряталась в кустах и принялась ждать. Ждать ей пришлось недолго. Очень скоро из церкви вышли двое. Она их представляла себе со-

всем не так. Ей казалось, что инквизиторы должны быть сухими строгими старцами с дребезжащими голосами и трясущимися в праведном гневе руками. Но пред ее юным взором предстал огромный могучий воин монах и неведомой красоты молодой мужчина. Взгляд его пронзительных синих глаз был наполнен светом и добротой. Непослушные, всегда растрепанные черные волосы придавали несколько рассеянный вид. Движения его стройного тела говорили о небывалой силе и ловкости, а черты его прекрасного мужественного лица – о том, что святой отец еще довольно молод. Ему едва ли уже исполнилось тридцать зим.

Дила вышла из своего укрытия и робко приблизилась к инквизитору и монаху.

– Здравия вам, отче. – Опустив взор в землю, тихо произнесла девочка.

Отец Валон подошел к ней и наклонился.

– И тебе здравия, светлое дитя. Что привело тебя к нам? Тебя кто-то обидел?

Дила вздрогнула. Она неуверенно подняла глаза и взглянула на мужчину. Да, она смотрела на него именно как на мужчину. Красивого сильного, способного стать надеждой и опорой. Валон заметил что-то в ее взгляде, не понял, что именно, но это ему очень не понравилось. Он молча смотрел на ребенка, пытаясь понять, что с ней не так. И только она заговорила, он все понял. И понимание это было страшным.

– Да, отче. Он говорил, что это благо, что так угодно Гос-

поду, но мне кажется он лукавит.

Валон от ужаса закричал зубами. А Эдо пока ничего не понимал и недоуменно моргал.

– Кто? – Севшим голосом спросил инквизитор.

Губы девочки задрожали, в глазах заблестели слезы.

– Отец Яко, отче.

Это прозвучало, как гром.

– Что сделал отец Яко? – Непонимающе спросил монах? – Он наказал тебя дитя мое? Розгами, что ли, наказал? Ты совершила какой-то проступок?

– Побудь с девочкой, брат Эдо. – Лицо инквизитора исказили ужас и гнев.

– Что? Что такое? – Не понимал монах.

Отец Валон знал, что, если сейчас все объяснит Эдо, отец Яко не доживет до официального разбирательства.

– Подожди меня тут. – Повторил он и быстрым шагом направился в сторону церкви.

Через минуту оттуда послышались страшные крики и шум. И лишь спустя довольно продолжительное время отец Валон за шкуру выволок сильно помятого отца Яко. Левый глаз деревенского священника заплыл, во рту поубавилось зубов. Яко выглядел очень жалко, только это спасло его от гнева Эдо. Только это спасло ему жизнь.

– Брат Эдо, ты должен доставить эту грязную свинью в Альту [смотри глоссарий 7]. Он предстанет пред советом.

– По какому обвинению? – Все еще не понимал монах.

– По обвинению в надругательстве над этой девочкой и еще тремя из этой деревни.

Эдо какое-то время недоуменно моргал, потом, наконец, осознал смысл сказанного, страшно взревел и бросился на отца Яко. Но инквизитор успел обхватить его и с трудом остановил.

– Стой, брат. Мы не вправе! Господь будет решать его судьбу, а не мы!

Эдо лишь рычал и пытался вырваться.

– Молю тебя, Эдо, не позорь имя церкви и инквизиции еще боле. Нас и так ненавидят. Если ты убьешь его, ты лишь подтвердишь их мнение.

Это подействовало. Монах перестал вырываться, застыл. Лишь злобно смотрел на деревенского священника. Валон все рассчитал правильно. Он понимал, что воины святого Данація несколько отличаются от иных служителей церкви. Все же это воины. Если бы он не избил отца Яко, тот попытался бы оправдаться, как начал оправдываться при его появлении. Говорить, что девочка врет, что ее устами молвит сам Сатана. Тогда бы монах точно убил его. А так обошлось.

– Эдо, ты должен доставить его, – Валон кивнул в сторону тихонько скулящего в стороне Яко, – в Альту. Все им рассказать. Дети могут остаться дома, он уже во всем сознался.

– Нет, брат Валон, я не смогу этого сделать. Я себя знаю. Не удержусь и сверну в пути его жирную шею. К тому же обвинение должен представлять ты, как представитель инкви-

зии. Веди ты его. Я пойду за ведьмой.

Инквизитор лишь покачал головой.

– Тебе с ней не совладать. Она убьет тебя, и это будет напрасная жертва.

– Может, возьмем его с собой?

– Нет. Он будет большой обузой. С ним мы никогда ее не поймем.

– Что предлагаешь, брат Валон?

Инквизитор размышлял несколько минут.

– Ведьму мы уже, скорее всего, упустили. Остался лишь след, но он никуда не денется. Пойдем в Альту вместе, позже вернемся и продолжим ее выслеживать.

– Уверен, брат Валон?

– Да, Эдо, уверен.

– Да будет так.

* * *

Лес стал значительно реже. Сегодня они еще заночуют в чаще, а уже к завтрашнему вечеру они будут в Прытком Конне. Лодин молча смотрел в огонь костра. Ему не хотелось даже взглянуть на ведьму. Несмотря на то что та только что искупалась в ручье, выстирала одежду и теперь сушила ее от жара пламени. Она нарочно даже не накинула плащ. Сидела на нем нагая, с вызовом поглядывая на наемника. Но заговорить, или подойти не решалась.

Селина была прекрасна, она манила и притягивала. Но, после того как ведьма побывала у него в голове, наемник перестал смотреть на нее, как на женщину. Перестал любоваться ее красотой, подмечать достоинства. С него будто схлынуло наваждение. Ведьма чуть было не узнала тайну Хранителей. Тогда ее пришлось бы убить. И провалить задание. Надо же! Чуть было не попался!

Трудно было вновь пережить все это. Воспоминания нахлынули на него. Он вспоминал, как вынужден был расстаться с Альгоном.

В ордене Хранителей начался раскол. Причину его Лодин не знал. Но знал точно, что Альгон, ставший ему самым близким другом на свете, был на стороне меньшинства. Политическое напряжение вот-вот должно было перерасти в военное. Так и случилось. Несколько семей Хранителей оказались убиты. Семья Альгона ждала нападения. Они укрылись в доме родителей Альгона, когда все началось. Лодин даже понять ничего не успел, дом задрожал, в воздухе появились вспышки разноцветного огня, послышались крики. Все слуги мгновенно оказались мертвы. Из слуг Лодин был единственный, кто выжил.

Отец Альгона открыл прямо в полу большой портал, метров пять в диаметре. Он светился ярким, чуть желтоватым светом. Маги по очереди шагали в портал и исчезали. Последними шли Лодин, Альгон и его отец – мистер Вадо.

– Скорее, – обратился к нему юный маг, скоро тут все будет уничтожено.

Воин шагнул вперед. Какое-то время он будто летел в неведомом, наполненном светом тоннеле, потом вывалился на каменный, присыпанный песком пол просторной пещеры. Юноша перекувырнулся и мигом оказался на ногах. Тут же из портала в потолке пещеры появились Альгон и его отец. Они оба удержались на ногах.

Мистер Вадо оглядел всех собравшихся, потом взгляд его остановился на Лодине. Вадо скривился и обратился к сыну.

– Нам пора уходить. Прощайся.

Альгон знаком показал Лодину следовать за ним и вышел из пещеры. Когда они остались одни он сказал:

– Друг мой! Двадцать зим назад я пообещал тебе, что никогда не забуду, как ты был добр ко мне и спас меня. Хотя совсем меня не знал. Сегодня я смог вернуть тебе долг. Нелегко было уговорить родителей сохранить тебе жизнь. Но я поручился за тебя и меня послушали. Нас всех теперь считают погибшими. Уходя, мы с отцом уничтожили дом и все что было под ним. Никто ничего не найдет, и никто ничего не поймет. О том, что мы живы, знаешь только ты. И я знаю, что ты никогда, даже под страхом смерти и пыток не предашь нас. Нам пора расстаться, друг мой. Береги себя!

– Я не могу пойти с вами?

– Нет. – Альгон опустил голову. – На это родители не пойдут. То место, куда мы уходим не должен знать никто. Ина-

че нам не выжить. И я думаю, они, все же, правы. В тебе я уверен, но знания из тела можно добыть магией. Ты, все же человек. Хоть и на четверть эльф.

– Мы больше не увидимся?

– Кто знает? Но, думаю, нет, не увидимся. На прощание у меня есть для тебя подарок. Подожди до осени, потом его открой. Не раньше. Иначе на этом предмете может еще сохраниться мой след. Тогда другие хранители найдут тебя. Прощай, мой друг! Да хранят тебя духи!

С этими словами Альгон горячо обнял Лодина, после быстро развернулся и зашагал прочь не оглядываясь.

– Прощай... – прошептал тот ему вслед.

Так закончилось его служение ордену.

Часть 4

Цыко с Бандаем шли рядом с телегой. Лошадке было бы тяжело везти еще и их. Вот, заработают немного, купят вторую, тогда можно будет путешествовать с комфортом. Путь они держали в город под названием Рал. Он был не самым близким. Если точнее, то третьим по удаленности. Но зато там проходила ярмарка. Вступительный взнос за участие в ярмарке они ожидали покрыть за счет продажи посуды. Так редко кто делает. Обычно купцы сбывают такой товар в лавки. Всю партию. Но, распродав посуду штучно, можно было заработать до тысячи процентов сверху. Основные доходы друзья ожидали от продажи алхимических поделок Цыко.

Все шло хорошо до тех пор, пока... Пока у телеги не отвалилось колесо.

– О, дьявол! – Воскликнул Бандай. – Это точно нас прокляли те адовые твари!

Опытный купец хорошо представлял себе, что значит опоздать на ярмарку. Выяснилось, что все-таки подгнила задняя ось и вылетел клин, крепящий колесо к оси. Хорошо, хоть посуда не побилась.

Пришлось Цыко оставаться сторожить повозку, а Бандаю отправляться с топором в лес искать подходящее дерево для изготовления новой оси. Пока алхимик ждал друга, он выпряг и отправил пастись лошадь, а также выгрузил из по-

возки товары. Иначе заменить ось невозможно. Вернулся Бандай. Его не было довольно долго, зато он нашел отличное дерево. Пока купец снимал с него кору, убирал неровности топором, Цыко собрал несколько трав, нашел и поотдирал смолы с разных видов деревьев, разжег костер, поставил вариться простой, но эффективный состав, придающий дереву прочность и предотвращающий гниение.

В это время раздался топот копыт. Вскоре показалась торговая повозка. Яркая, безвкусно раскрашенная. На месте купера сидели двое. Оба рыжие. Очень похожие друг на друга. Один держал вожжи, другой кнут. Проезжая мимо они притормозили и тот, что был с вожжами ехидно выкрикнул:

– Что, неудачники, сломались? Ярмарка для настоящих торговцев, а вам только с цирком ездить.

Их повозка подалась ближе и второй рыжий внезапно размахнулся и стеганул кнутом лошадь Цыко. Та заржала от резкой боли и ошалело поскакала прочь. Рыжие противно засмеялись и, явно довольные собой, унеслись вдаль.

А Цыко с Бандаем бросились ловить свою лошадь.

– Бандай, телегу, товар сторожи. Я ее догоню. – Закричал алхимик.

Купец, бросившийся было за беглянкой, остановился, всплеснул руками и кинулся обратно к повозке. Добежав, он схватил сломанную ось и швырнул ее вдогонку обидчикам. Те, углядев бегущего за ними здорового злого детину с дубиной, что больше его роста, мигом перестали смеяться и

стали изо всех сил нахлестывать двух своих несчастных лошадок. Купец, конечно же, их так и не догнал. Раскрутился, швырнул изо всех сил ось-дубинку вслед рыжим мерзавцам, но они уже уехали далеко вперед, дубина до них не долетела. Бандай вздохнул и пошел ее подбирать. Все-таки деревянная – еще можно пустить на дрова.

Цыко вернулся уже только к ночи. Шатаясь от усталости, он еле-еле шел, ведя за поводья их лошадь. С трудом дошел до повозки, пробормотал просьбу привязать животное к дереву на ночь, рухнул прямо на землю и мгновенно уснул.

Бандай привязал лошадь, затем подошел к другу, покачал головой, безуспешно попытался разбудить, сетуя, что тот простудится на голой земле. Потом поднял его на руки и перенес к костру. Уложил на плащ, подсунув под голову мешок.

– Да-а-а, – пробормотал он – не задался день, дружище. Ну, ничего, завтра будет новый. Проснешься, починим повозку.

После всех приключений, Бандай не рискнул ложиться спать, остался в карауле. Цыко проснулся только к обеду. И обнаружил купца спящим. Тот до утра как мог боролся со сном, но сон победил. Алхимик тихонько укрыл друга своим плащом и отправился снова собирать травы и смолу для раствора. Сваренный вчера они опрокинули в суматохе, когда повстречались с рыжими мерзавцами. За смолой пришлось идти далеко – всю, что была рядом, он оборвал накануне.

Когда купец проснулся, раствор был сварен и нанесен на новую ось.

– Цыко. – Виновато воскликнул Бандай проснувшись. – Неужели я задремал?

После чего посмотрел на небо, понял, что солнце не на востоке, а на западе, сел обратно на плащ. Все, что он смог сказать, было:

– Ой!

– Не печалься, друг. Мы бы все равно сегодня не успели выехать. Поешь спокойно, умойся. Потом починим повозку. А утром поедем.

– Ой, – Бандай горестно обхватил голову руками, – мы же не успеем на ярмарку, места закончатся.

– Ну, – философски заметил Цыко, – если не успеем, то не успеем. Смысл-то сейчас причитать, да аппетит себе расстройствами портить. На вон, каша еще теплая.

С этими словами алхимик взял котелок, стоявший ровно на таком расстоянии от тлеющих углей, чтобы еда не подгорела, но оставалась горячеей, и протянул кашу другу. Купец виновато посмотрел на него, потом вздохнул, вынул из-за голенища деревянную ложку и принялся за завтрак, переходящий в ужин.

Повозку они починили уже в сумерках. Друзья зажгли два заранее запасенных смоляных факела и, уже потемну загрузили товары в повозку. Сами легли в телегу с краю, так, чтобы, приди кому в голову что-то у них украсить, вору вначале

пришлось бы перелезть через чуткого Цыко, а потом через могучего Бандая. Уставшие и злые, друзья уснули.

Ночь прошла без происшествий, а наутро они тронулись в путь.

Часть 5

Лодин вывел ведьму из леса ровно в том месте, где и рассчитывал. Яркое солнце показалось непривычным и слепило глаза.

– Терпеть не могу эти леса, – щурясь от света, но, все же с удовольствием подставляя лицо лучам, произнесла Селина, – другое дело луга. Солнце, цветы.

Наемник промолчал. Нелюбовь его спутницы к лесам, к ней самой его симпатии отнюдь не добавляла. Он шел молча и к чему-то прислушивался.

– Зря ты ночью ко мне не пришел, – продолжала ведьма, лукаво глядя на него, – я тебя ждала.

Лодин вновь промолчал. Лишь странно посмотрел на девушку.

– Ты что, меня боишься? – Спросила Селина с вызовом.

Она играла с ним. Она что-то пыталась узнать, на что-то спровоцировать. Но, вот на что? Нет, верить в то, что он интересен ей как мужчина, было бы глупо. Лодин твердо осознал, что души у ведьмы не осталось. Ад изменил ее. Изменил и подчинил. Это уже не человек.

Какое-то время они шли молча. Внезапно ведьма остановилась и повернулась к нему.

– Прощай, воин. Упустил ты свой шанс.

– Мне кажется, нам еще пока по пути. – Как можно более

спокойно произнес он.

В ответ Селина рассмеялась.

– Ты и вправду думал, что я пойду с тобой в эту таверну? Ха-ха. – Она прекрасно понимала, что против ее магии наемнику не выстоять. – Ты очень наивен, мальчик. Нет, ответь. Правда, думал?

Лодин стоял и молча смотрел на нее.

Вдруг раздался странный звук, похожий, будто кто-то дунул в длинную трубку, ведьма почувствовала какой-то укол в шею, похожий на укус слепня. Она потянулась рукой к месту укола, замерла на половине движения и мешком повалилась на пыльную тропу. Лодин так и остался стоять, не пытаясь как-то подхватить девушку, как, казалось бы, должен поступить в такой ситуации любой мужчина.

– Да, нет, – насмешливо произнес он, – не думал.

Из-за дальних кустов вышли трое. Первый был молодым сильным воином с наголо обритой головой, серьезным выражением лица и сосредоточенным взглядом. Второй был похож на бывалого ветерана. Крепкий седой мужчина лет пятидесяти, лицо и руки покрыты множеством шрамов, верхней части левого уха не было вообще. Особо незаметно, только если приглядываться. Третий был орком. Чуть выше остальных двоих, пошире в плечах, тяжелее. Кожа синева-то-зеленая, лицо похоже на человеческое, но с примесью зверя. Нижняя челюсть сильно выдвинута вперед, из нее сверху торчат два больших бивня. Нос приплюснутый. Уши бы-

ли сплошь унизаны серьгами. Глаза зеленые. Жесткие волосы на голове выбриты, но на макушке оставлены, собраны в длинную толстую косу.

Лодин подошел, приветливо пожал руки людям и тепло обнялся с орком.

– Молодец, Лодин, справился отлично! – Довольно произнес седой.

– Благодаря вашему плану, командир. – С легким поклоном ответил наемник.

– Да, ладно, брось ты этот придворный этикет. Итак ребята думают, что ты какой-нибудь беглый граф. Но план да, – седой самодовольно улыбнулся, – план был хорош. Тако, грузи бабу.

Бритый воин послушно подошел к Селине, поднял, взвалил на плечи поперек себя и застыл в ожидании, смотря на командира.

– Идем. – коротко произнес тот и зашагал в противоположную от леса сторону.

Через пять сотен шагов компания подошла к самым обычным кустам, раздвинув которые они обнаружили оставленную загодя крытую повозку, запряженную парой вымуштрованных лошадей.

– Сгружай, scomандовал седой, обращаясь к Тако. И иголку у нее из шеи вынь. Помрет еще.

Бритоголовый положил бесчувственное тело ведьмы в повозку, убрал с ее шеи волосы и вынул тонкую иглу како-

го-то животного, смоченную каким-то специальным снадобьем, лишаящим чувств. После Тако занял место возницы, а остальные забрались внутрь.

Уже через два часа они въезжали во двор Прыткого Коня. К ним тут же подбежал прыщавый подросток с целью выпрячь и накормить лошадей, но седой отослал его обратно, велел орку заняться лошадьми.

– Тард, – обратился седой к орку, – сюда подойдут люди, проверить, что ведьма у нас. Пусть смотрят, разреши им. Но ведьму без меня им не отдавай. И никого не убивай без надобности. Понял?

– Понял, Тард понял. – Орку понадобилось время, чтобы осознать услышанное и ответить.

Седой с сомнением посмотрел на него, но промолчал. Люди отправились в таверну. Орки в принципе не отличаются интеллектом. Но Лодин очень любил Тарда. Тот был добрым. И очень надежным другом. Наверное, лучшим его другом после потери связи с Альгоном.

Они сели за неприметный столик в углу. Тут же появился круглолицый румяный хозяин. Поставил на стол кувшин с водой и три глиняные кружки.

– Добро пожаловать в таверну Прыткий Конь! Что будете кушать?

– У нас тут встреча, любезный, – тихо произнес командир, – сообщи, пожалуйста, господину Кри, что мы прибыли.

Трактирщик поменялся в лице и удалился. А через пять

минут по темной деревянной лестнице, ведущей на второй этаж, спустился грузный высокий господин в черной с золотом одежде, средней длины густыми вьющимися волосами цвета воронова крыла, цепкими карими глазами и длинной черной с проседью бородой. Неприятный тип. В трапезной было много народу в этот час. Самого разного. И никто никак на появление господина Кри не отреагировал. Но Лудин почувствовал, что добрая половина присутствующих – это его люди. И, если что-то пойдет не так, они без разговоров пережуют наемников в мгновение ока. Его спутники, похоже, это тоже заметили. Господин Кри степенно подошел к их столу, не спрашивая разрешения, присел.

– Шедо, рад видеть тебя. – Господин Кри обращался только к седому. Остальных он не замечал в принципе. – Привез ведьму?

– Да, господин. – Их командир вел себя с ним крайне почтительно. – Она в нашей повозке. Велите отправить кого-нибудь проверить.

– Уже проверяют. – Кивнул господин Кри.

Спустя какое-то время, в дверях появились двое. Один сделал какой-то знак, и господин Кри удовлетворенно улыбнулся.

– Все в порядке, Шедо, мы ее забираем.

– Конечно, – кивнул командир. Пойду, скажу орку, чтобы отдал ее. У кого я могу забрать деньги?

Кри скептически усмехнулся, но счел ниже своего досто-

инства играть в столь тривиальные игры и молча снял с пояса тугой кошель, также молча и спокойно положил его на стол.

– Благодарю вас, господин Кри. – Шедо поклонился. – Мы всегда рады вам служить .

– Да, – небрежно ответил тот, – с вами тоже приятно иметь дело.

Наемники вышли из таверны, и командир велел орку отдать ведьму. Та до сих пор пребывала без сознания. Что будет, когда она очнется, их больше не волновало. Теперь это не их проблема.

– Молодец, мальчик, ты отлично справился. Держи. – Шедо отсчитал двадцать золотых и протянул Лодину.

Целое состояние! Теперь можно перевезти родителей. Отлично!

Тард и Тако получили по одному золотому. Что-то Шедо расщедрился. Сколько же тогда ему заплатили за ведьму?

Командир глубоко вздохнул, хлопнул себя руками по груди и довольно произнес:

– Ну что, мальчики, дело сделано, пора домой.

* * *

Цыко с Бандаем опоздали к началу ярмарки всего на два дня. Но купец был мрачнее тучи. А алхимик же, напротив, пребывал в отличном настроении. Он бывал только в Ларетте – ближайшем к их деревне городе. Ларетта была очень

уютным, красивым, но довольно маленьким городом. Рал же раза в два больше. Высокая крепостная стена выложена из серого камня, местами почерневшего от времени. За стеной виднелась вдалеке крыша главного городского собора. Где-то рядом должен быть и замок. Но он, скорее всего, ниже, и его не видно.

Первые неприятности их ждали еще у ворот. Когда они поинтересовались размером входной пошлины.

– Десять сребреников. За двоих и повозку. – Придав лицу максимально отрешенное выражение, провозгласил стражник.

– Побойтесь Бога, уважаемый, – замахал руками Бандай, – всегда же два медяка с души было! И пять с телеги.

– Всегда было, – также безразлично ответил страж, – а сейчас ярмарка. Хочешь закупить целую повозку товаров, будь добр, плати князю.

– Так, мы же торговать приехали, торговцы мы.

– Все торговцы уже тут. – Не меняясь в лице, смотря куда-то в стену, отвечал стражник. – Сейчас только покупатели ездят.

– Да у нас колесо отвалилось по дороге, ремонт аж два дня занял. Понимаешь ты? – Не унимался Бандай.

Только теперь страж удостоил его взглядом.

– Я-то понимаю. Да только вам от того пользы никакой. Приказ такой у меня. Хотите, въезжаете, не хотите, вертайте взад.

Купец обреченно посмотрел на товарища. Тот также обреченно отсчитал десять серебряных монет и вложил их в широченную ладонь стражника.

То, что все постоянные дворы забиты постояльцами, они и так понимали. Спать планировали в телеге. Но, даже при таком положении дел, продажа посуды не покроет входную пошлину. А еще нужно было купить торговое место на ярмарке. Они оставили повозку, договорившись со стражей за два медяка, чтобы те посторожили, и прошлись по ярмарке. Тут их поджидала вторая неприятность. Остались либо очень дешевые места на задворках, куда никто и не заглянет, либо очень дорогие. Дешевое стоило всего десять медяков. Но оно потому и дешевое, что покупателей там нет. Особенно когда и так много продавцов с самыми различными товарами. А дорогое стоило два золотых. Если они их заплатят, то в остатке у друзей останутся четырнадцать серебряных монет. И все.

– Цыко, – отвел его в сторону Бандай для разговора. Выглядели друзья очень озадаченными, – я обещал тебе, что рисковать мы не будем. Давай решать. Если встанем на дешевое место, просто потеряем еще десять медяков. Если возьмем хорошее, в самом центре площади, то есть у нас шансы заработать. Есть. Я посмотрел, место там хорошее. Бойкое. Что скажешь?

– Знаешь, старый друг, – сказал алхимик с хитрым прищуром, – есть у меня мыслишка одна.

– Излагай! – Оживился купец.

– Люди там из других городов и деревень, так?

– Так.

– Шли далеко, сразу на ярмарку, ходят там часами, так?

– Так, и что?

– А то, что они там голодные все, а еда готовая только по трактирам! А на ярмарке ну, мед купить можно, ну ягоды, а голод обмануть нечем.

Бандай какое-то время смотрел на него непонимающе, потом лицо его вытянулось, а после засияло пуще солнца.

– Цыко! – Он радостно обнял друга и прижал к могучей груди. – Вот ты хитрый лис! Это же гениально!

Друзья купили место в центре площади за два золотых, забежали в лавку со свежими пирогами, скупили все, что там было, отдав одиннадцать серебряков. У них осталось два. За пол медяка на той же ярмарке купили два больших деревянных ведра, набрали воды из колодца. Потом подогнали повозку на свое торговое место, сняли сбоку тент. Быстро разложили товар. Справа посуда, слева диковины, сотворенные мастером Цыко. Пока раскладывали, заработали два серебряка и восемь медяков. А сзади повозки поставили ведра с чистой водой, две кружки из тех, что сами же продавали и горю нарезанных небольшими кусками пирогов. Когда все было готово, Бандай, прочитав быстро молитву, крикнул зычным, хорошо поставленным голосом:

– Эй, кто голодный? Подходи, покупай угощение да воду!

Пироги с грибами, клюквой, яблоками, капустой, диковинной ягодой с северных предгорий! Пироги вкусные, свежие, а пахнут-то как! Подходи, налетай, пока сам все не съел.

Люди сначала подивились такому диву непривычному, а потом вокруг них, казалось, собралась вся ярмарка. Бандай продавал пироги и воду, тут же предлагая посмотреть их товары, а Цыко едва успевал объяснять и продавать. В какой-то момент друзья подумали, что у купца отвалятся руки раздавать пироги и наливать воду. Он ежеминутно утирал рукавом обильно льющийся пот, лицо его раскраснелось, руки стали заметно подрагивать от усталости. Еда расходилась на ура! Он четыре раза повышал цену. На его, счастье пироги быстро закончились, вода вскоре тоже. Бандай профессиональным взглядом оценил выручку и просиял. Только на еде они заработали больше двух золотых, полностью покрыв все свои расходы! Но и это еще не все! Люди, углядев огромную очередь, толпящуюся подле их повозки, сразу смекали, что товары там редкие и хорошие, и надо поскорее брать, пока хоть что-то да осталось. К вечеру друзья, не поверив своему счастью, продали последнюю тарелку. Все поделки Цыко закончились уже давно. Чуть живые от усталости, но безумно довольные, они решили ночевать за стенами города. И дешевле – не придется платить за второй ярмарочный день, и безопаснее – все-таки город, тут лиходеев хватает.

Завязав выручку в большую тряпицу, не считая, Бандай отодвинул внутри повозки неприметную дощечку и спрятал

деньги в старь, сработанный еще в начале его карьеры, тайник. Валясь с ног, друзья, все же, выехали из города и направились к ручью. Собрал последние силы, искупались. Выстирали одежду, повесив ее сушиться на край повозки, и, пребывая в состоянии великого блаженства, легли спать.

Едва проснувшись утром, друзья, отложив завтрак и необходимость умыться, принялись считать выручку. И, чем дальше считали, тем сильнее у обоих замирало сердце. Больше семидесяти четырех золотых! Это почти два с половиной церковных!

– Ну, Цыко! Ну, умен! – Радостно размахивая руками, причитал Бандай. – Да я такие деньжища год зарабатывал, когда начинал! А мы с тобой, старь друг, за полторы недели целое состояние сколотили! Так, сразу возвращаю тебе, что ты вложил. Чтобы ты не переживал и был спокоен.

Купец отсчитал алхимику три золотых. Тот бережно убрал их в потайной карман.

– Ну что, старь друг, теперь можно и в город за новым товаром. Поглядим, что можно недорого купить.

– О! – Радостно воскликнул Цыко, довольный тем, что вернул свои деньги, и теперь они могут спокойно продолжить торговлю, не опасаясь за свои сбережения. – Там навалом разного добра. Мы, когда проходили мимо, у меня глаза разбегались.

– Это точно! – Поддержал его купец. Но тут надо пони-

мать, что не каждый товар, пусть даже самый распрекрасный, можно легко продать. Надо знать где и на что есть спрос. И по каким ценам. Но, на этот счет не волнуйся, старый друг, это-то я знаю.

Друзья умылись, освежились. Пока Бандай разводил костер, Цыко выловил из ручья две огромные рыбыны, которые и были благополучно съедены. После, конечно же, прочтения молитвы благодарности всевышнему и просьбы прощения у рыбы за то, что отняли у нее жизнь. После завтрака отправились в город. На этот раз повозку оставили с внешней стороны городской стены. Наружная стража согласилась присмотреть за повозкой за три медяка. Теперь это уже для друзей не было проблемой. За вход в город они заплатили по серебрянику с каждого. Это все равно было дешевле, чем оставаться ночь. С них потребовали бы еще восемь серебряных монет за повозку. Даже договорись они выгнать повозку за стены города и бесплатно вернуться. Что в принципе, при должном красноречии было бы возможно, так как, в принципе, за вчерашний день пребывания на ярмарке они заплатили. Даже если бы в постоянных дворах были места, все равно, за комнату они отдали бы больше двух монет. Так что, они поступили правильно.

Казалось, в городе стало народу еще больше. Даже удивительно, особенно если учесть очень высокую входную плату за приезжих. Но, все же повозок почти не наблюдалось. Человек платил за вход один раз на весь период пребывания в

городе, а за повозку стража требовала плату ежедневно.

Цыко не переставал удивляться, но Бандай объяснил ему, что осенью обычно ярмарки не проводят. Крестьяне собирают урожай, и никто даже дочь не пустит, не позволит уклониться от работы. Этот месяц потом весь год кормит. И только в Рале в этой части континента осенью можно побывать на ярмарке. Отсюда и многолюдность. Плюс, тут только горожане – не было крестьян. Это привлекало аристократию. А все эти причины в совокупности объясняли высокую входную плату. У этих людей есть чем платить. В итоге друзья больше трех часов провели в изучении ассортимента, но к однозначным выводам так и не пришли.

– Ладно, – не выдержал купец, – давай подумаем вот в каком направлении. Цены в этом году очень высокие. Потому и нам проще было весь товар распродать. Нет, ты не думай, если не твоя, Цыко, гениальная идея, у нас бы ничего не вышло. Но, я вот к чему. На ярмарке мы ничего не подберем. А, вот, в лавках местных сейчас все дешево можно купить. У них ныне худое время. Давай-ка по лавкам пройдемся.

– Давай, – согласился приятель, – а по каким?

– Ну, в Рале, как я помню, хорошие кузни. А на востоке сейчас князья воюют. И оружие там дорого ценят нынче. Особо, если оно хорошее. Опасно, конечно, зато выгодно. Ну, да мы с тобой далеко не пойдем. У границ продадим.

– Хороший план, – согласился алхимик, – но ты же не будешь класть все яйца в одну корзинку. Я тебя знаю. Что еще

хочешь купить?

– Быстро учишься, старый друг! Есть один товар, который очень выгодно покупать именно в Рале. И тебе это очень понравится. Это книги по магии. Да, именно тут их и надо покупать. Все просто. Рал находится посередине между Старым и Новым Светом. Тут все тихо, спокойно, инквизиция от всего защитит. Тут магия, скорее развлечение, чем необходимость. В то же время здесь есть книги и по старой и по новой магии. Мы с тобой идем на Восток к мелким князькам. До новой магии их колдунам еще расти и расти. А, вот, всякие заговоры, древние знания там очень ценятся. Особенно придворными колдунами. Тем более что книги они покупают не за свой счет, а за счет князя. А тот не станет спорить с магом по такому вопросу. От мага зачастую зависит его жизнь.

– Заговоры? – Поморщился алхимик.

– Цыко, – скривился в ответ купец, – когда ты успел стать таким привередливым? Дорога длинная, считаешь в пути, что-то выпишешь. Специально для тебя купим современную книгу по алхимии. Золотых три на это выделим, идет?

Сердце Цыко часто забилося, казалось, хочет выпрыгнуть.

– Ну... – Он не сразу смог подобрать слова. – Это же неудобно как-то. Это же наши общие деньги... Надо тогда и тебе что-то купить тоже на три золотых...

– Старый друг, – протянул купец, – тут ты неправ. Я же не леденцов тебе предлагаю купить. Это знания. Знания по

алхимии. А мы чем торгуем в первую очередь? Волшебными поделками! Твоими волшебными поделками. И, чем больше ты будешь уметь, тем больше мы заработаем.

Бандай поучительно поднял указательный палец вверх.

– Ну, коли так. Тогда, конечно. Спасибо!

– Пустое это спасибо, дружище! – отмахнулся купец.

Друзья вначале направились в оружейную лавку. Их в Рале было несколько. Благо, располагались они все на одной улице. Было из чего выбрать. В лучшую оружейную лавку они и не стали заходить. Не тот случай. Восточные княжества воюют всегда, это да, в оружии этот люд разбирается. Но народ там небогатый, воюют в основном крестьяне. А им вполне сгодятся простые клинки. Дальше уже выбирали по качеству. Сузив круг выбора до двух лавок, Бандай несколько раз по очереди заходил в каждую, сбивая цену. В конечном итоге сговорились о партии в пятьдесят армейских мечей за двадцать золотых. Сделку назначили на вечер у южных ворот.

Пришло время посетить книжную лавку. В дороге Бандай смеясь поглядывал на взбудораженного Цыко. Тот очень напоминал ребенка, которому пообещали гору сладостей.

Протискиваясь по узким улочкам, заполненным ярмарочными рядами, друзья, вдруг одновременно остановились будто вкопанные. Прямо перед ними торговали низкосортными тканями два рыжих брата. Тех самых, что едва было не лишили их лошади. Купец расправил плечи, лицо его на-

лилось кровью, но Цыко крепко схватил его за руку.

– Погоди. – Зашептал он на ухо другу. – Устроишь драку, нас схватит стража. Еще и деньги отберут. Тут подумать надо. Погоди-погоди. Придумал. Дай-ка горсть медяков. Сей-час. Жди тут.

Алхимик нырнул в толпу, периодически появляясь то у одного, то у другого торгового ряда. Потом сбегал на соседнюю улочку в небольшой скверик, нарвал каких-то травок. Вскоре он вернулся, держа в руках кучу каких-то специй, трав и прочих ингредиентов. Достал из заплечного мешка небольшую ступку, что-то растер, что-то потолок, потом поводил над ступкой рукой, шепча какое-то заклинание. Странное зелье на миг засветилось тусклым зеленым огоньком. Появился легкий, но неприятный запах.

– Все! – Самодовольно произнес он. – Пойдем скорее. Времени мало.

Они подошли к торговому месту рыжих. Те их сразу узнали. Видать, сильно их тогда напугал вид Бандая, бегущего и размахивающего осью от повозки. Узнали, но не испугались.

– О! Гляди, брат, клоуны!

– О! Точно, брат, они. Эй, циркачи, чего не торгуете? Правильно, не ваше это дело торговать, ваше дело народ смешить.

Братья принялись издевательски смеяться. Похоже, они считают собственный юмор весьма удачным.

– Так! – Воскликнул первый, просмеявшись. – Ну-ка по-

шли вон отсюда. Тут настоящие торговцы деньги зарабатывают.

– Это вы-то настоящие торговцы, мерзкое отребье? – Сквозь зубы процедил Бандай.

– Ты кого отребьем назвал, клоун? Я сейчас стражу позову!

– Тихо, друг. – Положив руку на плечо приятелю, произнес Цыко. При этом незаметно плеснул своего зелья на ткани и на самих рыжих. Те так упивались своей безнаказанностью, что этого даже не заметили. – Нам неприятности не нужны.

– Точно, неудачники. Убирайтесь отсюда. Эй, брат, чем так воняет?

– Не знаю, брат, наверное, от этих клоунов.

Купец дернулся было вперед, но алхимик вновь удержал его.

– Мы их потом накажем. Поймаем на дороге и повесим.

– Это ты нам угрожаешь? Это ты нам сейчас угрожаешь? Эй, стража! Стража!

Но приятели уже нырнули в толпу и скрылись. У них еще были дела.

Лавок, где продавали книги по магии оказалось значительно меньше. Всего две. Они посетили обе. И вот тут-то они застряли надолго. Алхимик внимательно перелистывал, изучая, каждую книгу, чем очень сильно раздражал торговцев. В конечном итоге Бандай, заметив, что скоро начнет

темнеть, а решение о покупке еще будет принято нескоро, отсчитал приятелю двадцать пять золотых и отправился к повозке, где у них вскоре должна быть встреча с продавцами оружейниками. Впрочем, углядев такую кучу золота, лавочник очень быстро перестал раздражаться и кинулся советовать, да предлагать. Так Бандай их и оставил.

Проталкиваясь к воротам, он увидел рыжих братьев. Их толкали палками в сторону ворот четверо стражников. Стражники зажимали носы мокрыми тряпками. Братья что-то пытались объяснить стражам, но те не слушали, стараясь поскорее избавиться от этой напасти. Когда процессия проходила мимо, в нос Бандаю ударила отвратительная вонь. Он аж схватился за дерево, чтобы не упасть. А секунду спустя, купец убежал оттуда, зажав рот. И он был такой не один. Все прохожие, кому не посчастливилось оказаться на пути рыжих, бежали сейчас рядом с ним. Один мужик, оказавшись не таким крепким, не смог удержать в себе содержимое своего желудка и теперь завис, облокотившись на дерево. Рыжие, вдруг заметили купца и изо всех сил завопили, обращаясь к стражникам:

– Это он, это он нас чем-то облил! Хватайте его, хватайте!

Но стражники не слушали. Лишь огрели одного из братьев палкой по голове и ускорили шаг. Бандай рассмеялся. Ему стало даже жаль этих двоих. Но потом он вспомнил, как они подло ударили их лошадь, и жалость мигом улетучилась.

Подойдя к повозке, он увидел, что его уже ждут. Хозя-

ин лавки, где они заказали мечи и четверо вооруженных молодых ребят. По-видимому, охранники. Купец еще раз поприветствовал оружейника, заглянул в их повозку, попросил достать товар. Он проверил каждый клинок. Повертел в руках, оценивая балансировку, осмотрел качествоковки. За эти деньги придраться было не к чему. Обычное, надежное армейское оружие. Не подведет в бою, но и без каких-либо изысков, навроде утяжелителей на яблоко рукояти, какой-нибудь особой формы крестовины, чтобы вражеское оружие соскальзывало, или, наоборот, застревало, не было и дола для облегчения. Ничего. Самые обычные клинки. Удовлетворившись осмотром, он вручил оружейнику оговоренную сумму, они, довольные сделкой, пожали друг другу руки, и продавцы удалились.

Цыко вернулся только к полуночи. Довольный. Заплечный мешок его был забит доверху. И в руках он с благоговением нес огромную стопку книг, что значительно возвышалась над его собственной головой.

– Похоже, – начал он, аккуратно сгружая книги в повозку и утирая со лба пот, – мое зелье подействовало. Видел, как сжигали гору тряпок, и вонь стояла на всю улицу. Испортили мы торговлю тем мастерам торговых отношений.

– Да, я их тут видел. Палками из города гнали. Ну и несло же от них. Это надолго?

– Надолго. – Успокоил его приятель. – Ну что, обратно к ручью, переночуем, утром поедем?

Купец кивнул. Они забрались в груженную новыми товарами повозку и направились к проверенному месту для ночлега.

Часть 6

Отец Валон и брат Эдо добрались до Альты ровно за неделю. Суд над деревенским священником был назначен аж на следующий месяц, но святой совет принял показания отца Валона в письменном виде и ему было разрешено отправиться в обратный путь немедленно. Они собирались отбыть в тот же день, как вдруг в келью, которую они с монахом временно занимали тихонько постучали. На пороге возник совсем еще молодой монах в белой рясе, подпоясанной черным с серебром поясом. Да, Альта была ликом церкви. И все здесь сияло великолепием. В том числе и местные служители носили мягкие белые рясы вместо обыкновенных, выполненных из грубой серой ткани.

– Простите, что потревожил ваш покой, братья, но его святейшество кардинал Тунре просит вас о визите.

Отец Валон отложил перо, коим записывал что-то на белоснежном листе гладкой бумаги. Такая бумага была только тут. Слишком дороги алхимические процессы ее изготовления. Остальной люд пользовал более грубую, отдающую желтизной бумагу, об которую быстро стирались перья.

– Это большая честь для нас. Когда нам следует нанести сей визит?

– Кардинал сказал, что если вам будет сие угодно, то немедленно.

– В таком случае идемте же.

Инквизитор и брат Эдо поднялись и пошли следом за молодым монахом. Они шагали по широким светлым коридорам, выполненным из лучшего белого мрамора. Стены и потолок украшала богатая лепнина. По краям располагались прекрасной работы статуи, изображавшие разных святых. Чем глубже они заходили внутрь сердца святой обители, тем богаче и восхитительней становилось убранство. В конце концов, они остановились подле огромной двустворчатой двери, мастерски изготовленной из великолепного выбеленного дуба. По бокам двери стояли два хорошо вооруженных боевых монаха. Размерами они могли бы потягаться с Эдо. Монахи расступились, и они вошли в огромное светлое помещение. Само оно по стилю мало отличалось от холлов и коридоров, но, конечно же, значительно превосходило их в роскоши. У окна за огромным белым столом работал с бумагами его святейшество кардинал Тунре. Он еще довольно молод для своего поста. Ему еще не было пятидесяти. Это был уверенный в себе, поджарый мужчина, едва начинающий сидеть, светлый, с пронизывающим насквозь взглядом глубоко посаженных серых глаз, неторопливыми выверенными движениями и озадаченным выражением лица.

Оторвавшись от бумаг, он взглянул на вошедших, слегка улыбнулся и поднялся, выйдя им навстречу.

– Отец Валон, отец Эдо, рад видеть вас.

Инквизитор и монах почтительно поклонились.

– Наслышан о ваших приключениях, дети мои, наслышан. – Продолжал Тунре. – Скорбно, что подобное может происходить в нашем мире. Я имею в виду как ведьму, так и деревенского священника, так опорочившего имя святой матери нашей церкви. Ну, что же, с ним мы разберемся. А вот с ведьмой придется разбираться вам.

– Благодарю вас, ваше святейшество, – галантно поклонился инквизитор, – мы как раз собирались немедля выдвигаться. И тот факт, что нам позволили пропустить собрание совета в отношении отца Яко, наполняет наши с братом Эдо сердца надеждой.

– Рад видеть вас в подобном состоянии духа, отец Валон. Впрочем, в вас я никогда и не сомневался. Именно поэтому я возлагаю на вас большие надежды. Настолько большие, что хочу отправить под вашим началом отряд из двадцати человек. Десять инквизиторов и десять боевых монахов. Да, из ордена Пресветлого Данация. Командуйте ими на ваше усмотрение. Только доставьте мне эту ведьму. Вы же понимаете насколько важно остановить ее, пока она не стала настолько сильна, что сможет открыть полноценные врата в чистилище.

– Разве такое возможно? – Вскинул от удивления брови инквизитор.

– Не знаю. – Горько покачал головой Тунре. – Не знаю. Но исключать такой возможности мы не имеем права. Итак, готовы ли вы выступить через полчаса?

– Да, ваше святейшество!

– В таком случае ступайте. Соберите вещи, после зайдите в оружейную, вам выдадут клинок. Не пренебрегайте им. Его ковали воистину святые люди. В нем содержится несокрушимая сила против исчадий адовых. Ступайте же. И да хранит вас Господь.

Монах с инквизитором почтительно поклонились и молча покинули комнату.

Вещи их уже давно собраны. Да и вещей этих немного. Теплые плащи, вода, крупа на неделю, сушеные фрукты. У каждого было по одной деревянной ложке, деревянной миске и деревянной же кружке. И, конечно же, библия. У монаха она большая, но потертая. По-видимому, она сопровождала его с отрочества. У инквизитора томик библии оказался небольшой, размером с две ладони, новенькая в толстом красивом переплете с золотым тиснением. Буквы красивые, с завитушками, но в меру, чтобы святое писание не превращалось в светское чтиво для богатых аристократов. Буквы были старательно выведены. Сразу видно, что мастер, создавший это произведение искусства, вложил в него всю свою душу без остатка. И никто не знал, что этим мастером был сам отец Валон. Он переписал ее еще будучи послушником. А, став инквизитором, дополнил несколькими страницами, на которых не менее аккуратно были выведены особо сложные боевые заклинания. Сейчас же он хранил библию бережно обернутой в холщовую ткань и всегда носил с собой в за-

плечном мешке, брал ее во все походы.

Захватив вещи из кельи, святые отцы направились в оружейную, где их уже ждали. Немолодой монах-инквизитор с трепетом протянул отцу Валону тонкий и длинный двуручный меч без ножен. Это был великолепный клинок. Выкован он был из какого-то неизвестного сплава, что придавало металлу практически белый цвет. По всему лезвию проходил глубокий дол, он же кровосток, служащий для облегчения клинка. Дол прерывался посередине, образуя области утяжеления и, не доходя двух ладоней до оконечника. На рукояти меча, на яблоке, располагался массивный утяжелитель в виде головы ангела. Сама рукоять была обычной, без изысков. Затянута кожей и обмотана проволокой из того же сплава, что и сам клинок. Инквизитор, хорошо разбирающийся в оружии, почтительно принял сей драгоценный артефакт из рук старого монаха, поклонился. В тот момент, когда он коснулся меча, тот, вдруг вспыхнул ярким божественным светом. Это было настолько неожиданно, что монах испуганно отшатнулся. Эдо же, напротив, с любопытством придвинулся ближе, с интересом рассматривая диковинку через плечо инквизитора. Отец Валон, положил меч на открытую ладонь правой руки как раз тем местом, где в центре клинка прерывался кровосток. Несмотря на значительную тяжесть оружия, оно оказалось прекрасно сбалансированным. Меч лежал на ладони идеально ровно, не перевешивая ни острием, ни рукоятью. Эдо присвистнул. На него тут же зашикали

монахи со всех сторон. Он прижал руку к груди и слегка поклонился, как бы извиняясь.

Закрепив меч у заплечного мешка, отец Валон и Эдо направились к выходу из города, где их уже должен был ждать отряд.

– Подожди, брат, Эдо. – Остановился вдруг инквизитор. – Надо зайти в церковь и помолиться еще раз.

– Да, брат, Валон, нам действительно стоит сделать это. И да поможет нам Бог поймать злокозненную ведьму.

Они свернули чуть в сторону от своего маршрута. На их пути попадалась не одна церковь. Все пышные, богато украшенные. Но отец Валон привел их в маленькую, незаметную на фоне остального великолепия, часовенку. Она была выложена из грубого кирпича, любовно покрытого побелкой. Внутри она оказалась весьма просторной. Тут располагались четыре небольших лавки, несколько икон, изображавших скорбные лики святых и, как ни странно, небольшой алтарь, расположенный так, чтобы прихожане располагались по правую руку от несущего Слово Божие священника. Скамьи были пустыми, лишь на одной из них сидела очень немолодая, но элегантная дама.

Инквизитор и монах обошли скамьи, упали на колени и стали молиться.

– Господь Всемогущий, – Зашептал Валон, стоя на коленях, преклонив голову и сложив руки в молитве, – пошли мне силы разыскать ведьму, пошли мне умение видеть неви-

димое, пошли мне знания, как поймать заблудшую дочь твою, рекомую Селиной, дабы не успела она натворить еще больших злодеяний. Пошли мне силы защитить людей от сил Зла. Молю тебя, Господи ниспослать мне успех в поимке злой ведьмы.

Закончив молитву, инквизитор, пребывая все еще в священном молитвенном экстазе, осенил себя Господним знаменем. В воздухе от его руки остался видимый светящийся чистым белым сиянием след.

– Ох и силен отец Валон! – Восхищенно произнес один из двух инквизиторов, появившихся в этот момент в дверях часовни.

Инквизитор и монах поднялись и, пребывая каждый в своих мыслях, направились к месту, где их ждал отряд. Через десять минут они уже выступили, взяв направление на ту самую деревеньку, где встретили злополучного отца Яко, и где еще недавно приостановили поиски следа Селины.

Лодин, Тард, Шедо и Тако подъехали к подножию высокой горы. Дальше на повозке было не проехать. Только узкая тропинка, где лошадь не пойдет, а люди смогут с трудом протиснуться по одному. В случае нападения, те, кто с той стороны будут охранять проход, смогут совсем малыми силами остановить войско любого размера.

Шедо сделал знак Тако, тот спрыгнул с повозки, подошел к гладкому валуну с ровной горизонтальной поверхностью,

снял с шеи медальон, сделанный из зуба какого-то хищного зверя, положил его на камень. Воздух загудел, задрожал, запахло озоном, а в скале появилось мутное сияние. Оно становилось все ярче, все отчетливее, пока, наконец, в толще скалы не появился приличных размеров портал. Лодин уже видел это, потому не удивился. Хотя, он до сих пор не мог понять, откуда берутся магические силы на создание и поддержание подобного портала. Он видал, как маги после гораздо менее сложных и энергозатратных заклинаний падали от усталости без чувств. А тут как-то работало само. Распросы старших товарищей ничего не дали. Они и сами не знали.

Шедо чуть тронул поводья, повозка не спеша въехала в портал. Тако дождался, пока они минуют препятствие, потом поднял медальон с поверхности камня, надел его обратно на шею, портал исчез. Тако сделал глубокий выдох потом вдох и резво побежал вверх по тропинке.

Перед Лодином открылась большая долина, окруженная со всех сторон высокими непреодолимыми скалами, поросшими у подножия густыми лесами. Эта долина была поистине райским местом. Свой климат, обусловленный тем, что горы сдерживали ветра и они не выдували теплый воздух. Поэтому тут всегда было теплее, чем в остальной части данного климатического пояса. Богатые урожаи здесь снимали четыре раза в год. Долину пересекали несколько холодных горных рек, полных рыбы. Земля была очень плодородной.

Росло буквально все. Тут же располагалось средних размеров озеро с чистой водой. Несмотря на то что питалось оно в том числе из холодных рек, вода в нем успевала хорошо прогреться и там все время кто-то купался. На берегу озера расположилась уютная большая деревня. Это было самое странное место из всех, что Лодину доводилось видеть. Эта деревня была не чем иным, как лагерем наемников. Но, весьма необычным. Тут наемники жили с семьями. Полигон для тренировок располагался чуть выше в горах. А по деревне бегали ребяташки, женщины, что были заняты домашними хлопотами, деловито сновали мужчины. Самая обычная жизнь. Дело в том, что тут было, наверное, безопаснее, чем в королевском дворце. Про долину почти никто не знал, а если кто-то и слышал что-то, то попасть сюда невозможно. Единственная тропка охраняется так, что позавидовал бы любой король. Портал могли открыть только несколько человек из всей деревни, и они скорее умрут, чем сделают это для врага.

Наемник жил в казарме с другими несемейными. Туда они и направились. Как ни странно, Шедо тоже не был женат, детей у него тоже не было. По крайней мере, все так думали. И жил он с рядовым составом в казарме. Проезжая по краю деревни, командир посмотрел на Лодина и, улыбнувшись, что для него было несколько странно, произнес:

– Ладно, беги к старосте, вижу же, что тебе нейдет. Беги, заслужил.

– Спасибо, командир! – Радостно воскликнул наемник,

лихо прыгнул с повозки и побежал в сторону дома Дорна, старосты деревни.

Спустя три минуты, он был на месте. Дом старосты не отличался особой роскошью и размерами в сравнении с другими в деревне. Тут никто не пытался кичиться имуществом, как это бывает в иных селениях. Тут жил совсем другой люд, и господствовали здесь совсем иные нравы. Одна большая семья. Плохие, подлые люди сюда не попадали, и все, кто тут жил очень дорожили возможностью и дальше тут жить. Потому и отношения между жителями были вполне семейными.

Наемник постучал, дверь довольно скоро открылась. На пороге возник Дорн. Когда-то крепкий и могучий, а сейчас худой и поджарый воин лет шестидесяти, он уже лет шесть как не принимал участия в боевых вылазках. Виной всему страшная травма ноги, почти лишившая его возможности передвигаться без помощи палки. Посему он переквалифицировался в деревенского управителя. Впрочем, немолодой ветеран великолепно справлялся со своими обязанностями. Люди его уважали, а сам он был достаточно умен и справедлив.

– Приветствую тебя, Дорн!

– Аа, Лодин, с возвращением. Долго тебя не было недели две, да?

– Да, Дорн, почти две.

– Удачно?

– Удачно, Шедо доволен.

– Ну и славно. – Улыбнулся староста.

– Я пришел к тебе с просьбой.

– Излагай. – Сказал Дорн, хотя, конечно же, догадывался, о чем его будут просить. Наверняка у него уже было принято решение.

– Помнишь, я рассказывал, что деревня, где живут мои родители под угрозой.

– Помню. – Коротко ответил староста, и замолчал, ожидая, что будет дальше.

– Я хочу перевезти их сюда. Разрешешь?

– Разрешу. – Кивнул Дорн, даже не раздумывая. Вот, за что Лодин любил жителей долины, так это за то, что они не разыгрывали перед кем бы то ни было балаганные представления, а всегда были честны и прямолинейны. – Дом будешь строить?

– Да, кивнул Лодин. Я получил хорошую награду. Денег мне хватит.

Староста мечтательно улыбнулся и на минуту замолк, предаваясь воспоминаниям. Давненько ему не доводилось уже получать награду за хорошо выполненное задание. Тем более большую. Такую, чтобы хватило на дом. Нет, наемник и сам мог бы его построить, но уж больно это долго. Куда проще заплатить односельчанам, тем, кто не был воинами. Такие тут тоже были. Братья, отцы, деды, другие родственники, которых наемники перевезти сюда. Они и жили тем, что

строили, выращивали еду, ловили рыбу. Конечно, им могли указать все делать бесплатно, в качестве благодарности за возможность тут жить, но, с политической точки зрения, это было неправильно. Во-первых, получая награду за свой труд, эти люди чувствовали себя нужными, полезными для семьи. А семья – это что? Семья – это основа любого общества. Во-вторых, подобное положение дел стимулировало самих наемников усердно трудиться, зарабатывать деньги, чтобы потом оплатить труд тех, кто выбрал отличный от боевой службы путь.

– Хорошо, – кивнул Дорн. – Стройся за домом Эшта. Там много земли. Хватит потом и на твой дом, когда, наконец, одумаешься и жену себе найдешь. На тебя вон сколько девок хороших по всему селу заглядывается, а ты все нос воришь.

Лодин просиял. Он низко и почтительно поклонился, и радостно воскликнул:

– Благодарю, Дорн! Благодарю!

– Не стоит, мальчик, ты заслужил. Поговори с Эштом, у него родни тут много, они тебе отличный дом за неделю срубят. Гномы в строительстве знают толк. Только скажи, чтобы сад не переломали, в этом они ни черта не смыслят. А сад там хороший, давно сажали, лет десять уже.

– Спасибо, Дорн!

– Ступай, – отмахнулся староста, – и поторопись родителей перевезти. Осень уже. Скоро дожди пойдут, все дороги

размоет.

– Осень... – Пробормотал наемник. Он вдруг вспомнил подарок Альгона. И как тот наказал ему открыть подарок осенью. – Спасибо тебе Дорн. Ты хороший человек.

– Иди уже. – Староста, будучи в прошлом суровым воином, не любил сентиментальности.

Лодин быстрым шагом, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, направился к месту, где скоро будет его новый дом. Ну, дом родителей, но пока он не женат, жить они, скорее всего, будут вместе. Странно немного, но... Нормально.

Место было замечательное. Ровное, сухое. Тут росло большое количество плодовых деревьев. Жители деревни много лет назад засадили все вокруг садами, понимая, что скоро придет время расширяться, что придут новые люди, у них подрастут дети, заведут семьи. И очень кстати окажется, если им уже не надо будет ждать много лет, пока у их домов вырастут сады. Они поставят дома сразу посреди взрослых плодовых деревьев. Очень хорошая традиция.

Лодин походил, посмотрел, прикинул, где будет стоять дом родителей, где, когда-нибудь он поставит свой. Потом выстругал несколько колышков, разметил. Отошел шагов на десять назад, полюбовался. Все складывалось очень удачно. На миг даже стало страшно, что слишком удачно. В таких случаях, если что-то идет не так, разочарование обычно чувствуется значительно горче. Отбросив темные мысли, он отправился к своим будущим соседям, гномам.

Дом соседей был на треть ниже обычных человеческих. Ну, и правильно. Зачем гномам, которые на треть ниже людей, строить высокие жилища?

Наемник постучал. За дверью раздалось глухое ворчание, потом она отворилась и из проема вышел Эшт. Ростом он не доходил Лодину до груди, но, вот, по ширине превосходил вчетверо! Огромные могучие плечи, широченные грудные мышцы, толстенные сильные ручищи. Ноги у гнома были короткие и кривые. Ну, да этот народец бегать и не привык. Гномы отличались степенностью и неторопливостью. А еще огромной силищей. Ну, и сварливым характером, скупостью, запасливостью, бережливостью. Суетились они лишь в миг опасности, или когда дело касалось золота. Золото гномы любили. Длинная, уже начавшая седеть борода соседа была аккуратно заплетена в две толстые косы, стянутые снизу кожаными ремешками.

– А, малыш Лодин! – Радушно улыбнулся Эшт. – Вернулся! Как прошло?

– Все хорошо прошло, спасибо. Как дела у тебя? Как семья?

– У меня все хорошо, спасибо. А ты молодец. Чуть больше двух месяцев с нами, а уже получил такое поручение. Начальство тебя ценит. Зайдешь? Жена как раз ужин готовит. Вкусный! – Гном жадно сглотнул слюну и мечтательно погладил свой огромный живот.

– Благодарю за приглашение, но не могу, еще у ротного

не был, надо отчитаться.

– А что же ты к нему не зашел? – Удивился гном. – Отчего сразу ко мне? Стряслось что?

– Все хорошо, Эшт. Мне разрешили перевезти сюда семью. Мы будем жить по соседству с вами.

– О! Поздравляю, мальчик! Это замечательно! – Но тут же у гнома глаза прищурились, он уловил возможную выгоду. – Пойдем скорее покажешь какой тебе дом ставить! Мы тебе его дней за десять сделаем и с печкой, и столом, и лавками! И баньку поставим! Радость-то какая!

Наемник прекрасно понимал все уловки гнома. Но он и так собирался просить его семью помочь со строительством. Потому не стал это показывать, а просто с улыбкой произнес:

– Спасибо, Эшт, я как раз за тем и пришел.

– Вот это правильно, мальчик! Ты правильно пришел! Все знают, что гномы лучшие строители. Ну, показывай.

– Вот тут колышками отмечено, тут дом. Вход будет здесь...

Лодин около получаса обсуждали с гномом будущее строительство, спорили, чертили на земле палочкой варианты расположения комнат. В итоге наемник немного изменил свои пожелания, приняв во внимание авторитетное мнение Эшта.

– Отличный будет дом, мальчик! К твоему возвращению все будет готово. Пятнадцать золотых.

– Эшт, мы же в долине.

– Ой, извини, – гном виновато развел руками, – это у нас в крови. Действительно, забылся я что-то. Семь. Семь золотых. И еще два, если с баней.

– Идет. – Лодин отсчитал девять золотых и протянул их гному.

– Потом отдашь, когда построим. – Запротестовал тот.

– А если я не вернусь? Или деньги потеряю? Нет, бери сразу. Мне так спокойнее будет.

– Ну... Давай тогда, если спокойнее.

Эшт пересчитал монеты, потом протянул одну в рот, чтобы на зуб проверить подлинность, потом остановился, увидев выражение лица Лодина, виновато развел руками и пересыпал золото в бархатный кошель.

– Поезжай спокойно. И возвращайся целым. А мы не подведем. Будет тебе и дом, и баня и все в доме, что для жизни нужно. Лавки, печка, ну, я тебе это уже говорил. Поезжай.

– Спасибо, друг.

Они обнялись, и наемник бодро зашагал в сторону казармы. До нее от деревни было шагов девятьсот. Недалеко.

Дальше все было обыденно. Пришел к ротному по имени Гук, доложил о прибытии. Это не было глупой тренировкой дисциплины. Ротный, прекрасный командир, стоявший за своих ребят горой, просто не успевал следить за тем, кто сейчас находился в долине, а кто был на заданиях. Для того чтобы понимать, на кого можно рассчитывать, кого можно отправить в бой, он должен знать, кто сейчас есть, и кто сво-

боден. Гук поздравил наемника с успешным выполнением первого по-настоящему серьезного задания, похвалил, взял с одной стены деревянную дощечку с именем Лодина и перевесил ее на другую стену. Туда, где висели таблички с именами всех тех, кто был сейчас в долине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.